

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 51

30 декабря 1924 г.

№ 51

Новое в законодательстве о застройке.

С ростом хозяйственного подъема страны и общего уровня благосостояния все более остро ощущается в Р. С. Ф. С. Р., в ее крупных промышленных центрах и в первую очередь в Москве жилищный кризис. Необходимость принятия энергичных и решительных мер к его смягчению получила общее признание. Нет сомнения, что меры по более рациональному распределению существующих жилищных средств почти исчерпаны, и баланс новых мер этого рода вряд ли был бы положительным. Соответственно с тем, законодатель сосредоточивает свое усиленное внимание на содействии новому жилищному строительству. Истекшее полугодие ознаменовалось, в частности, рядом постановлений СНК РСФСР и ВЦИК, направленных к улучшению и уточнению правового положения застройщиков, существенным образом дополняющих и изменяющих действующее законодательство о праве застройки. Постановления эти раскинуты по ряду специальных актов, частью еще не окончательно оформленных. Мы постараемся собрать результаты их воедино, отмечая, однако, при этом тут же, что именно уже получило силу закона и что лишь должно получить таковую в ближайшем будущем.

1. До сего времени законодательство не устанавливало изъятий из действия правил о предельных ставках квартирной платы и для домов, возведенных или достроенных застройщиками. Декреты об оплате жилых помещений в поселениях городского типа (как изданный в миновшем, так и в настоящем году) устанавливали, напротив того, распространение содержащихся в них норм «на все без исключения домовладения». Это обстоятельство имело своим последствием бездоходность возводимых застройщиками домов, поскольку помещения, в них находящиеся, сдавались в наем. Поэтому частное строительство было до сего времени направлено, за единичными лишь исключениями, на возведение строений одноэтажных и столь скромных по своим размерам, что они могли удовлетворять жилищную нужду лишь самого застройщика и его родственников. Московский и некоторые другие исполкомы, чтобы стимулировать строительство крупных зда-

ний, практиковали включение в договоры о застройке предоставление отдельным застройщикам разрешение взимать квартирную плату и плату за нежилые помещения по соглашению, хотя бы и свыше установленных ставок. СНК РСФСР признал, по ходатайству НКВД и Моссовета, необходимость предоставить таковое право всем вообще застройщикам и установить для них общее изъятие из действия декрета о квартирной плате. Постановление это в настоящее время утверждено Президиумом ВЦИК (еще не опубликовано). Тем самым теряет силу ст. 33 постановления от 19 авг. 1924 г. о жилищной кооперации, предпосылкой которой было распространение общих предельных норм квартирной платы и на дома застройщиков: в цели декрета меньше всего входило ставить кооперативные товарищества в худшие условия, чем застройщиков-частных лиц. Следует считать поэтому, что с момента вступления в силу изложенного постановления с нечленов общегражданских жилищно-строительных товариществ, снимающих жилую площадь у названных товариществ, плата может быть взимаема и выше общих предельных ставок. Предел чрезмерно высокой платы за помещения может быть поставлен лишь в порядке применения ст. 33 Г. К.

2. Существенные дополнения в законодательстве о застройке установлены общесоюзным законом о жилищной кооперации от 19 авг. с. г. и постановлением СНК РСФСР о мероприятиях по проведению этого декрета в жизнь от 21 ноября. Закон о жилищной кооперации сильно способствует распространению права застройки, как юридической формы, в какую облекается обладание строениями. Согласно ст. 27 и 29 названного закона, возводимые, достраиваемые и восстанавливаемые жилищно-строительными кооперативами строения принадлежат им не иначе, как на праве застройки, возможность установления на названного рода здания права кооперативной собственности, предполагавшая по проекту оргбюро жилкооперации, была отвергнута СНК. Вопрос о допустимости отчуждения застройщиком возведенных строений,

относительно которого, вообще говоря, несколько спорным представляется допустимость такой сделки без специального на то разрешения подлежащего отдела местного хозяйства (инструкционная практика НКВД здесь неустойчива), получает, применительно к этой особой категории застройщиков, категорический и своеобразный способ разрешения. Возможность отчуждения здесь поставлена в весьма узкие рамки. Общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества не вправе отчуждать и закладывать право застройки и, в частности, возведенные строения частным лицам (физическим, а равно товариществам, подлежащим действию правил соответственной главы Г. К.). Еще в более узких пределах допускается отчуждаемость строений и права застройки, обладаемыми коих являются рабочие жилищно-строительные товарищества, пользующиеся всемерной поддержкой и разнообразными льготами со стороны государства. В этих случаях право застройки может отчуждаться, согласно ст. 19, не иначе, как госорганам или рабочим же строительно-кооперативным товариществам.

Постановление СНК РСФСР от 21 ноября о мероприятиях по проведению в жизнь постановления ЦИК и СНК СССР от 19 авг. 1924 г. внесло в связи с образованием рабочих жилищно-строительных товариществ, пользующихся усиленным покровительством закона, существенное изменение в порядок соревнования соискателей на право застройки, определившее до сего времени ведомственными инструкциями: названным товариществом предоставлено преимущество, при прочих равных условиях, перед всеми другим соискателями, не исключая и госорганов.

3. До сего времени право застройки регламентировалось Гражданским Кодексом лишь по отношению к городским участкам и строениям. Ст. 71 Г. К. говорит о предоставлении под застройку лишь «городских участков», и в дальнейшем эта глава Г. К. говорит везде о коммунальном, как об органе, этими участками ведающем. В соответствии с тем, упоминавшееся уже нами постановление СНК РСФСР о мероприятиях по проведению в жизнь общесоюзного декрета о жилищнооперации говорит о преимущественном праве рабочих строительных кооперативов на предоставление им участков: в городах — на право застройки, а вне городской черты — в аренду. Между тем, еще постановление ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах» (С. Уз. 1922 г., ст. 423) называло в числе прав, признаваемых и защищаемых РСФСР, также и право застройки в отношении земельных участков в сельских местностях. Как понимать умолчание об этом виде застройки со стороны Г. К., существует в советской литературе два мнения. С одной стороны, т. Гойхбарг говорит: «Право застройки может простирается только на городские участки, то-есть на участки, не только включенные в состав городской черты и находящиеся в ведении коммунального отдела исполкома, но и притом и предназначенные под возведение построек городского типа» (Хозяйственное право, I, 131—3 изд.). С другой стороны, в комментарии изд. Института Сов. Пр. (вып. II, стр. 29) проф. Мити-

лино говорит: «Возможно ли установление права застройки в сельских местностях, за пределами городской черты? На это Кодекс прямого ответа не дает — он регулирует только застройку городских участков, и в силу этого в отношении сельских местностей действует более раннее постановление от 22 мая 1922 г. («С. Уз.» № 22, ст. 423), допускающее установление права застройки земельных участков и в сельских местностях». Мы считаем более правильным понимание т. Гойхбарга, ибо постановление об основных частных правах устанавливает лишь общие директивы, подлежащие еще конкретизации путем издания специальных законов. Практика, насколько нам известно, также держится этой линии. Недавно принято Совнаркомом РСФСР и направлено на утверждение Президиума ВЦИК постановление, которое явится именно этим специальным законодательным актом.

Согласно этого постановления, ст. 71 Гр. Кодекса дополняется примечанием, указывающим на то, что правила Г. К. о застройке распространяются и на внегородские земли с тем, что в отношении таковых функций, установленные в Г. К. для коммунальных отделов, выполняются соответствующими земельными органами.

4. Упомянувшееся уже нами постановление СНК, утвержденное Президиумом ВЦИК, о мерах по увеличению жилой площади путем привлечения к строительству частного капитала не ограничивается предоставлением для застройщиков возможности занимать за сдаваемые ими в возведенных ими домах помещения плату в размере, устанавливаемом по соглашению и дающем возможность как покрыть расходы по возведению, так и получить некоторую прибыль. Этим же постановлением предусмотрена и иная мера стимулирования участия частного капитала в жилищном строительстве. До сего времени не было закона, который бы устанавливал в домах, возведенных застройщиками, какие-либо изъятия из общеустановленных санитарных норм жилой площади. Понимался такой пробел закона неединообразно, и весьма распространенным было, в частности, такое его понимание, согласно которому на помещения в домах этого рода распространялась всецело общая санитарная норма, что открывало простор для возможности уплотнения. Чтобы способствовать привлечению частного капитала, упомянутое постановление СНК разрешает интересующий нас вопрос в весьма благоприятном для застройщиков направлении. Застройщикам (и их правопреемникам) предоставлено право сдачи в наем жилых помещений или жилой площади при условии наличия в строении жилых помещений не менее $\frac{3}{4}$ (75%) общей площади. На строения, в которых нежилые помещения составляют более $\frac{1}{4}$ площади, это правило не распространяется. Сдача застройщиком части возведенной или восстановленной площади в коммунальный фонд обязательна для застройщика лишь при наличии особого о том условия в договоре его с коммунальным отделом (отделом местного хозяйства). Если такого условия в договоре не имеется, то застройщик, согласно этого постановления, вправе сдавать помещения лицам по своему выбору.

С. Раевич.

Заметки о взаимоотношениях треста и завода.

В числе положений, высказанных в резолюциях состоявшейся недавно 5-й Всесоюзной конференции металлистов, было указано: «Конференция считает необходимым уточнить права и обязанности заводоуправлений по отношению к трестам и обратно» («Торг.-Пром.-Газ.», 23 ноября с. г., № 267).

Этот вопрос — о взаимоотношениях трестов со входящими в состав его заводами (или фабриками), а равно о пределах соответственной хозяйственной автономии завода (фабрики) — является одним из существеннейших вопросов, разрешение которого настоятельно требуется стремлением к достижению наибольшего производственного и коммерческого эффекта в организации и работе нашей государственной промышленности. Естественно поэтому, что забота и суждения по поводу взаимоотношений между трестом и заводом, а также по выявлению сферы самостоятельности и самостоятельности завода (фабрики) в течение уже долгого времени привлекают к себе усиленное внимание работников государственной промышленности и были не раз предметом горячей дискуссии. Последняя сейчас, повидимому, разворачивается вновь с особенной полнотой на базе накопленного опыта работы наших промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета согласно декретов о трестах (местных, республиканских и общесоюзного значения), с одной стороны, и объединенных ими производственных единиц (фабрик и заводов), — с другой.

Еще в первой половине с. г. основные посылки для правильного разрешения вопроса были определены в утвержденном президиумом ВСНХ СССР положении об управлении заведением, входящим в состав треста от 14 мая, и в расцеликованном названное положение циркуляре по ВСНХ СССР от 10 июня № 21, который был обращен как к правлениям трестов, так и к директорам заведений. С того времени прошел достаточный срок для возможности поставить поперек степени восприятия как трестами, так и заводами указанных положений и циркуляра, а также для выяснения необходимости того или иного дальнейшего в установленных ими началах углубления и развития.

В указанных отношениях были проведены широко поставленные анкеты (секцией красных директоров клуба «Правды» имени М. И. Ульяновой; газетой «Экономическая Жизнь»; и др.), материал которых весьма интересен не только со стороны хозяйственной, но также и по выдвинувшимся вопросам правового характера.

Надо отметить, что большинство директоров заводов и фабрик, в общем, повидимому, признает положение 14 мая, поскольку оно осуществляется на практике, значительным достижением по пути разрешения поставленной проблемы.

А каково отношение к этому вопросу со стороны правлений трестов?

Довольно характерным примером в этом отношении является следующее обстоятельство: согласно положения от 14 мая, на изделиях, выпу-

скаемых заводами, может помещаться «наряду с фирмой треста» также и «обозначение» изготовляющего товар завода. Формулируя точнее, вопрос шел здесь о том, чтобы рядом с товарным знаком треста был допущен к изображению на товаре также отдельный товарный знак самого завода (ср. § 19 декрета 10 ноября 1922 г. о товарных знаках). Хотя эта мера, естественно, должна поддержать «здоровое соревнование между входящими в состав одного и того же треста предприятиями в смысле усовершенствования производства и улучшения качества производимой продукции», осуществление ее некоторыми трестами не воспринималось, так что по ВСНХ СССР был издан специальный приказ (от 15 октября с. г., № 47), которым при указанной мотивировке не только подтверждается принципиальная целесообразность предоставления заводам особого тов. знака, но и предусматривается, что в случаях, если по вопросу о проведении этой меры возникнут разногласия между трестом и заводоуправлением, правление треста не может ликвидировать вопрос по своему усмотрению, а таковой передается для предприятия общесоюзного или республиканского значения на разрешение ВСНХ СССР или соответствующей республики, а для трестов местного значения — ГСНХ или ОМХ.

Припомним теперь вкратце те (достаточно к тому же сдержанные) начала, которыми определен в положении от 14 мая объем автономии заводов и фабрик.

Прежде всего, в нем (а также в самом циркуляре № 21) указано, что полномочия делового характера, предоставляемые заводоуправлению, конкретизируются выдаваемой директору завода, в развитие положения 14 мая, доверенностью. Затем устанавливается порядок составления (при ближайшем участии завода) производственной программы, сметы и пр. Далее определяются коммерческие отношения: порядок оформления заказов, выдаваемых трестом заводу; порядок предоставления заводу или заготовки последним сырья, топлива и пр., и, наконец, пределы самостоятельного приема заводом заказов со стороны, а равно реализации своей продукции на сторону (т.-е. минуя трест). Кроме того, предусмотрены и некоторые функции субсидиарного значения, как-то по ремонту заводских зданий и пр.

Существеннейшим моментом является то, что, не допуская резкого противопоставления завода тресту и отрыва первого из имущественной массы второго, положение 14 мая намечает уже все-таки некоторый внутренний (т.-е. без выдвигания к сведению третьих лиц и без прямого для них значения) между заводом и трестом водораздел в отношении как той же имущественной массы, так затем и их калькуляции, отчетности и т. д.

Таким образом, признана необходимость той или иной, хотя бы и скромной, законченности в выявлении лица завода, которое в дальнейшем является одним из слагаемых в охват треста, как целого.

Рядом предприятий такая схема осуществлена не без успеха.

Но, как показывают материалы упоминавшихся выше анкет, есть и немалые отступления от порядка, предложенного циркуляром № 21 и положением 14 мая.

Не станем останавливаться здесь на организационной стороне производственной деятельности заводов и трестов, как на вопросе специальном и выходящем за пределы вопросов, непосредственно интересующих читателей настоящего журнала.

Обращаясь же к устанавливаемым трестами пределам правомочий директору в области хозяйственной деятельности, как выражающейся в актах юридического характера и потому привлекающей непосредственно наше внимание, должно (основываясь на вышеуказанных данных) признать, что по многим трестам, союзным, республиканским и местным, положение 14 мая практически еще не проведено.

В частности, надо констатировать, что хотя циркуляр № 21 дает лишь общие положения и сам же, как было упомянуто, указывает необходимость выдачи в его развитие и конкретизацию директорам заводов (фабрик) соответствующих доверенностей, есть тресты, где такого делового документа директорам завода (фабрик) все еще не выдано и им предоставляется обходиться более или менее расписываемыми удостоверениями или мандатами (см. «Эк. Жизнь» 30 сент. с. г., № 297, отзыв т. Звездова).

Не говоря о всех проистекающих из этого неудобствах и неопределенности в компетенции директора, надо признать тем большую неуместность такого факта, что 7-го мая с. г. ВСНХ СССР объявил приказом № 331 типовой образец доверенности, применительно к которому тресты и были обязаны составить реальные доверенности директорам заводов (фабрик).

Но этот типовой образец, равно как и положение 14 мая, не предпрещает самых цифр, самых пределов операций, которые имеют быть в каждом предприятии определены директору того или иного завода или фабрики. В результате оказывается, что и там, где доверенности действительно выданы, они иногда выливаются в формулы, в корне исключающие всякую инициативу и самостоятельность завода. Так, некоторые тресты вовсе выбрасывают или ограничивают абсолютно ничтожными суммами правомочие директора в части заключения сделок по заготовкам и приобретению для нужд завода материалов и пр. Еще более ограниченный встречается в части предоставления директору прав по реализации той или иной части продукции завода (фабрики), приему заказов на таковую продукцию или на производство средствами завода тех или иных подходящих работ (напр., прокатка такого-то металла, переработка такого-то сырья заказчика и пр.). Тот и другой вопрос не может не заботить директора ближайшим образом. Между тем, даже когда то или иное правомочие в этих областях ему предоставлено, остается зачастую несделанным следующий, совершенно необходимый шаг, а именно по отчетливому выделению той определенной имущественной базы, на которую эти операции могли бы полностью опираться¹⁾.

Также сжаты по ряду трестов и прочие хозяйственного характера правомочия директоров заво-

¹⁾ В настоящих условиях база завода и по самостоятельному его операциям расточается в общем имуществе и ответственности треста

дов (фабрик). И напротив, нередко можно встретить в доверенностях, —этом документе, долженствующем иметь оперативно-деловой характер и служить, как упоминалось, к конкретизации пределов автономии завода, —положения общедекларативного характера или даже такую статью, как, например, уполномочие директора «осуществлять дисциплинарную власть на заводе»!

Разумеется, указанные явления во взаимоотношениях заводов и трестов должны быть изжиты так же, как были изжиты ранее главнистские методы управления госпромышленностью.

Теперь все настойчивее высказываются пожелания о предоставлении также и заводам (фабрикам) возможности выявить свое лицо, вложить в дело строительства нашего народного хозяйства всю накопленную ими энергию, опыт и производственную инициативную волю.

По этому вопросу заместителем председателя Главметалла («Торг.-Пром.-Газ.», 25/XI с. г., № 268) было высказано: «Взаимоотношения между трестами и заводами должны быть построены по принципу наделения заводов большими правами и ответственностью, чем они имеют в настоящее время. Программа и коммерческое лицо каждого завода должны быть известны не только тресту, но и всей Республике. Часть трестов уже приступила к соответствующей реформе своих взаимоотношений с заводами. Работу эту придется продолжить и углубить...»

Председатель ВСНХ СССР в докладе на 5-й Всесоюзной конференции металлостроителей («Эк. Жизнь», 22 ноября с. г., № 341) также указал, что «необходимо сейчас пойти по тому пути, по которому пошла Гомза, в смысле предоставления большей свободы отдельным заводам. Такие колоссальные заводы, как Сормовский, Коломенский, Юзовский, Брянский, Днепровский, должны иметь свое лицо».

Наконец, в упоминавшейся резолюции названной конференции уже прямо сформулировано пожелание: «Отдельные заводы трестов желательно переводить на хозяйственный расчет в пределах программы и сметы» («Торг.-Пром.-Газ.», 23/XI, № 267).

Как известно, в ВСНХ РСФСР уже рассматриваются проекты мероприятий по осуществлению такого развертывания пределов самостоятельности некоторых заводов, входящих в тот или иной трест¹⁾.

Есть предположения о выделении в распоряжение завода определенных имущественных средств, о расширении, таким образом, прав завода на совершение коммерческих операций; о возможности оформления даже заказов самого треста его заводу в виде договоров, притом с неустойками и т. п.; о начислении заводом также и по трестовским заказам своей отдельной прибыли и пр.

Все эти вопросы потребуют, разумеется, серьезнейшей и всесторонней разработки, имея в виду связанные с ними юридические проблемы.

¹⁾ См. также резолюцию совещания местных органов ВСНХ РСФСР по организационному вопросу, п. 16 («Торг. Пром. Газ.» 16/XII с. г., № 286): «С развитием и углублением новой формы управления госпромышленности стала становиться все более и более тяжелой форма треста, стесняя инициативу и самостоятельность отдельных заведений».

Так, если заводу выделен его особый, так сказать, оборотный капитал, каково значение последнего в отношении ответственности по операциям завода? Другими словами, сохраняется ли ответственность треста перед третьими лицами по долгам завода или же последний приобретает черты отдельного юридического лица, с ограничением ответственности выделенным ему капиталом?

Далее, если трест передает свои заказы заводу в форме договоров, то каковы пределы, условия и случаи обязательности для завода заключения этих договоров? Кроме того, и по самой договорной технике возникает вопрос о таком ее порядке, который бы не удорожал непроизводительно продукцию (например, в случае взимания, несмотря на особый интвенный характер сделки, гербового и регистрационного сборов и пр.), а равно не усложнял бы операцию формальности, как-то регистрацией на бирже или нотариальным засвидетельствованием¹⁾.

И еще немало других задач возникает при проведении намеченного опыта по расширению автономии объединяемых трестами заводов (фабрик). Однако, и независимо от осуществления указанных проектов, вышеприведенный очерк о наличии положении взаимоотношений треста и завода (фабрики) и о передких случаях сокращения трестами даже тех пределов правомочий директора, которые

намечены циркуляром № 21, приводит к выводу, что, во всяком случае, работа по урегулированию данного вопроса предстоит еще весьма серьезная, удачное же разрешение ее является, несомненно, достижением громадной важности по пути к наилучшей организации государственной промышленности, удешевлению и развитию производства.

Естественно, что на взаимоотношениях треста и заводов остановилось также совещание президиумов ВСНХ СССР и союзных ВСНХ, которое в п. 21 резолюции своей по докладу председателя ВСНХ СССР установило («Торг.-Пром. Газ.» 7/XII с. г., № 279): «Развитие промышленного хозяйства требует обеспечения инициативы первичных хозяйственных ячеек. С этой стороны представляется необходимым закрепить взаимоотношения между трестом и входящим в состав его заведениями на принципах, установленных президиумом в мае текущего года. Автономизация заведений должна идти в двух направлениях: в сторону выяснения результатов деятельности каждого заведения, как финансово-хозяйственной единицы, и в сторону расширения прав директоров, как ответственных служащих, поскольку то и другое совместимо с хозяйственным единством треста».

Хр. Бахчисарайцев.

ПРОС

Кое-что о работе органов юстиции в деревне.

Общие задачи.

Наша юридическая печать прошлые годы работе органов юстиции в деревне почти не уделяла, а если уделяла, то очень мало внимания. Но во второе полугодие 1924 г. уже на страницах «Ежен. Сов. Юстиции» был посвящен этому важнейшему вопросу ряд статей, а после опубликования в «Правде» постановления РКП (б), которое является проводником в жизнь директив XIII Съезда Компартии, указывающего, что основным фактором, который должен сыграть решающую роль в работе в деревне, должны быть народные суды, а следовательно, народные судьи и органы юстиции вообще.

Исходя из этого, в данное время вопрос о работе в деревне органов юстиции НКЮ поставил во всю ширь.

Передовая статья в «Е. С. Ю.» № 44 по этому вопросу дала ряд руководящих нптей местам, но не отражает всего того, что на самом деле в настоящее время происходит в деревне и не в полной мере

дает практические мероприятия, как подойти к разрешению этого вопроса и устранить существующие политические пробелы в работе органов юстиции в деревне.

Происходящий процесс расслоения нашей деревни, рост деревенского капитализма, а вместе с тем засилье кулачества, с одной стороны, обнищание в связи с недородными годами бедноты и полное разорение кулачеством слабых хозяйств, с другой стороны, выбрасывает каждый день на улицу тысячи чистейших батраков. Это положение грозит тем, что если нам на эту сторону расслоения не обратить сугубого внимания, то мы получим через несколько времени армию в 2—3 миллиона безработных в деревне по Союзу ССР.

Работая в захолустье нашей деревни и изучая все в ней происходящее, приходится констатировать, что это не малая, а чрезвычайно серьезная угроза НЭПа в деревне. XIII Съезд нашей партии это учел.

Ц. К. РКП (б) указывает на необходимость органам юстиции обратить серьезное внимание на эту сторону работы в деревне. Прокуратура, нарсуды, нарследователи и вообще все органы советской юстиции не должны относиться пассивно к происходящему процессу расслоения деревни и не должны ограничиваться лишь своей повседневной судебной, следственной и прокурорской чисто каби-

¹⁾ Если поставки, согласно пост. СНР ССР от 25 ноября с.г. («Изн.», 4/XII, № 227), от нотар. засвидетельствования освобождены, то для подряда, который, очевидно, будет им нно тут иметь место всего чаще, оно остается обязательным. Необходимо будет, повидимому, здесь мера, аналогичная с разъяснением НКЮ о лнугрисиндикатских договорах (Синдикату «Соль» от 5/III—24 г., № 318—3, п.п. 4 и 5, «Торг. Пром. Газ.», 24 г., 16/III, № 62).

нетной работой. Кроме указанного, нужна активная политическая работа. Нужно приложить максимум желания, воли и энергии в работе не только в своих канцеляриях, но и на селе—среди бедноты, среди крестьянства. Этого требует интересы Компартии, это нам нужно для того, чтобы остановить темп развития расслоения деревни, чтобы не дать возможности развиваться за счет трудов бедноты и батрачества деревенскому капитализму и не допустить уничтожения слабых сильными,—таковы наши общие задачи.

Наше политическое влияние на массы в настоящее время.

Мы говорим, что у нас в органах юстиции много коммунистов—прокуроров, судей и следователей, факт этот бесспорный, и это хорошо, но этого одного факта, однако, недостаточно, чтобы сказать, что у нас обстоит все благополучно. Посмотрим глубже; что нами сделано, а сделано очень мало. Политическое состояние и влияние органов юстиции в настоящее время в деревне на массы еще слабо. Авторитет народных суды, участковые пом. прокуроры, нарследователи среди батрачества и беднейшего крестьянства пользуются очень мало. В этом-то все наши политические недочеты, их не нужно скрывать: откровенно нужно признаться, оглянуться на себя и подняться. Нужно завоевать политический авторитет у бедноты, а все остальное приложится само.

А мы еще в данное время таковы, что нас мало знает батрачество и беднейшее крестьянство, они не понимают еще, для чего существует советский суд. Это бесспорно, об этом лучше всего нам говорит книга т. Яковлева: «Наша деревня, новое в старом и старое в новом». Из этой книги в «Е. С. Ю.» № 39—40, в статье: «Ближе к деревне», тов. В. Мокеев приводит ряд примеров, в одном из них говорится: крестьянка Халабурдина—едеков четверо, в голодный год пришлось избу продать и пойти в люди. Теперь живет на квартире у псаломщика. Квартира, по словам псаломщика, «за одолжение» сдается. Цена этого «одолжения», по словам Халабурдиной, следующая: в 1922—1923 годах Халабурдина и ее две дочери впахали скребок 800 кв. саж. под лен, 1.200—под просо, 800—под гречиху. Кроме того, веяли рожь, пололи просо, рыли картошку. Помимо этого, в счет платы за квартиру пошла девичья одежда и 7 арш. железного прута. А псаломщик говорит: «Разве можно одолжениями считаться?». Зимой хотела Халабурдина в ВИК пойти жаловаться, да нечего на ноги было надеть.

И ряд других кошмарных фактов приводит нам тов. В. Мокеев. Это-то и подтверждает, что батрачество и крестьянская беднота нас еще до сих пор мало знает. Все эти примеры фактов, недостатков в нашей деревне, описанные тов. Мокеевым, существовали, и еще, к моему стыду, часть из них существует в районе суда нынешнего эти строки. Но, наверно, существующие у меня недостатки бледнеют перед теми недостатками, которые существуют в других районах нашего Советского Союза. Этот вы-

вод мы делаем из того, что, несмотря на проблемы, тов. Яковлев в своей книге посвятил особую главу народному суду—«Как деревня обучается социализму на ежедневном маленьком деле»,—которая отражает во всей книге светлое пятно нашей деревни.

Кроме того, нам приходилось самим обследовать много судебных районов, в которых мы не находили дел: о взыскании батраками заработной платы с своих хозяев, о взыскании на содержание ребят средств; исков пастухов, обездоленных прислуг не было. Мы полагали в это время, что все в деревне обстоит так благополучно, что нет эксплуататоров и эксплуатируемых, но оказывается совершенно другое. Приняв 8-й район суда Тамбовского уезда, я тоже не нашел в нем ни одного подобного рода дела. Это обстоятельство заставило подумать, что не так все благополучно в районе, как в камере, и через несколько дней мы убедились, что это в действительности так. Краугольный камень был сдвинут с места после того, как мы проникли в гущу крестьянского населения, выйдя из кабинета. После ряда бесед с беднотой оказались в районе сотни эксплуатируемых батраков, работающих день и ночь голодными, совершенно бесплатно, за чечевичную похлебку. Оказались сотни поруганных и обездоленных женщин Халабурдиных и Ивановых, которые, благодаря усилиям суда, узнали суд, узнали, что он их защитник, узнали для чего его в деревне советская власть поставила, узнали касающиеся их законы Рабоче-Крестьянского Правительства и потянулись в народный суд под их защиту.

Халабурдины и Ивановы получили за свой труд законное вознаграждение через суд от своих паразитов-кулаков, которые 6 лет при власти советов в деревне свободно и безнаказанно имели возможность сосать их кровь. Из вышесказанного вывод, что политическое состояние и влияние на массы органов юстиции в деревне далеко не таково, как нам желательно.

Что нужно делать, чтобы достичь желательных результатов.

Опыт показал, что прежде всего нужна честность и классовый инстинкт, а затем уже желание работать, воля и энергия. Никогда органы юстиции не подойдут к бедноте, к крестьянской массе в деревне, если судья, участковый пом. прокурора, нарследователь будет сидеть в своем кабинете и ограничиваться лишь одними своими судебными или следственными делами. Одной непосредственно канцелярской, судейской, следственной работой, а также прокурорским надзором из кабинета, поставлений ЦК РКП (б) мы не выйдем. Для проведения органами юстиции заданий ЦК Компартии по работе в деревне нужны следующие мероприятия.

1. Как ни перегружен судья, нарследователь работой, но он обязан не менее одного раза в неделю выбрать время выехать в одно из селений своего района, провести беседу с крестьянством, выяснить его жизнь, изучить работу кулаков, разъяснить населению постоянно касающиеся его советские законы. О каждой такой поездке необходимо заранее

ставить в известность сельсовет или уполномоченных, дабы последние могли как можно больше привлечь на сходку крестьянства.

2. Участковые помгубпрокурора, по мере возможности, систематически должны выезжать в деревню, изучать работу низового госаппарата, давать ей направление, вникать лично в жизнь крестьянства. Этот метод безусловно даст возможность обогатиться информацией жизни деревни и позволить выдрать все негодное, существующее на ее теле.

3. Созданные уже бюро юридической помощи беднейшему населению при волостях должны ши-

роко развернуть свою работу, проявляя самостоятельно инициативу в борьбе с разного рода эксплуатацией беднейшего населения кулаками через РЛКСМ, не ограничиваясь дачей одних справок и написанием заявлений.

Нам кажется, что посредством этих мероприятий будет успешно осуществляться задания ЦК РКП (б) о работе органов юстиции в деревне.

Нар. судья 8-го р-на Тамбовского у. и губ.

В Садовец.

К вопросу о нашей карательной политике.

Вопрос о нашей карательной политике давно, уже более 1½ лет, а в последнее время особенно сильно занимает внимание деятелей советской юстиции и не только их.

ВЦИК'у и Верхсуду приходится то и дело вносить довольно существенные в сторону снижения наказания поправки в приговоры, выносимые нашими судами. Нет одинакового понимания нашей карательной политики. Этого понимания нет, иной раз даже в одном и том же суде, и часто исход дела зависит от субъективных качеств состава суда. Конечно, смешно было бы предполагать, что все судьи будут выносить одинаковые приговоры, но рассчитывать на близко-схожие при одинаковой квалификации и при прочих, примерно, равных условиях можно и должно.

Однако, этого тоже нет. Наоборот.

В своем докладе о карательной политике на V Съезде деятелей юстиции т. Крыленко дал совершенно ясное и точное определение классовой карательной политики. Он сказал: «Классовое начало карательной политики заключается в том, чтобы каждый конкретный шаг оценивался с точки зрения классовых целей пролетариата, тех целей, для которых он вообще создал свою карательную систему». А еще популярней определил т. Бранденбургский это же понятие у нас на губ. съезде в Ленинграде, сказав: «Классовая политика заключается не в том, что, когда перед вами рабочий, то дать ему во что бы то ни стало меньше, а когда перед вами негрит, то дать ему во что бы то ни стало больше, а чтобы при разрешении вопроса вы считались с тем, какое решение является наиболее правильным, наиболее выгодным и наиболее целесообразным с точки зрения класса в целом». Дальше не подлежит сомнению, что наши товарищи-судебные работники дают такие же равнозначные определения, разве-что другими словами выраженные. И тут возникает вопрос: где же причина расхождения?

Все как-будто сходятся в определении понятия «классовая карательная политика», а проводят эту политику весьма различно...

В самом деле, т. Крыленко (стенограф. отчет о V Съезде, стр. 231) говорит, что и практически нам пора в этом отношении вспомнить о том, что все-таки размахнуться,—3 года, надо реально представить себе, что такое три года, и размахиваться так не всегда надлежит, и следует поэтому стать на ту позицию, которую мы проводили на последней сессии ВЦИК'а относительно аптекарской дозы тюремного заключения. По этому же поводу в «Е. С. Ю.» №№ 51/52 за прошлый год мы в отчете находим: размах репрессий наших судов в 23 году расширился настолько, что наша карательная политика не только бьет по тем, кто безусловно вредит интересам укрепления пролетарской революции, но и по очень многим трудящимся, в особенности, же по неимущим: по преступлениям имущественным, где в большинстве предстают перед судом лица неимущие, процент осужденных к безусловному лишению свободы достиг в 23-м году 49% вместо 40 в 22-м году, па это осужденных вообще.

• Вот два заявления товарищей, стоящих в центре судебной работы... Но только воз и ныне там. И наша карательная политика проводится так, что мы еще бьем не туда и не так, куда и как следует.

Предо мной сводка статистической разработки 10.284 карточек на заключенных, из этой сводки вытекает, что процент лишения свободы по имущественным преступлениям совпадает с темп цифрами, которые указал тов. Бранденбургский,—50%. Сов. состав по этой сводке следующий: кр-н — 48,01, % рабочих—31,04, интел.—10,5% и нетрудового элемента 10%; по степени образования: неграмотных—10,05, с низшим образованием.—64,03, с домашним—13,02, со средним — 9,06, и, наконец, с высшим — 2,04. Путем небольшого арифметического сложения мы получаем: крестьян и рабочих—79,05%, с низшим образованием, т.-е. малограмотных и неграмот-

ных, 74.08% и по возрастному составу—от 17 до 30 л.—71%,—вот основной кадр заключенных.

И вот, сопоставляя заявления т. т. Крыленко и Бранденбургского, с грустью приходится констатировать, что в вопросе проведения классовой карательной политики у нас разброд, и требуются какие-то меры к тому, чтобы изжить существующую ненормальность.

Иначе приходится мириться с корректурой приговоров, с частными и общими амнистиями, разгрузочными комиссиями, которые, понятно, лишают приговоры их авторитета и морального значения, а тем самым умаляют значение и достоинство суда.

Если наш законодатель достаточно быстро реагирует, если от минимума лишения свободы в 6 месяцев мы дошли до 7 дней, то нужно, чтобы проводники закона, практические работники суда, не отставали от жизни...

Но над нами, повидимому, тяготеют традиции прошлого, когда десяток лет лишения свободы было нормальным наказанием. В свое время это было нужно. Ну, а теперь?..

Ведь мы—большевики, и застывших форм не признаем, то, что было полезно для одного, скажем, периода, может быть вредным для другого. В настоящий, нами переживаемый период, когда еще далеко не устранены коренные социальные причины эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, когда у нас пужда и нищета существуют, когда неграмотных, несознательных людей, к нашему неудовольствию, еще много, необходимо с напряженным вниманием изучать личность каждого подсудимого, соразмеряя его опасность и вред от его действия, и лишь действительных врагов рабочего класса, врагов пролетарской революции, людей, посягающих на наши основы и бытие, людей, бесспорно опасных установленному правопорядку, в зависимости от обстоятельств, уничтожать или изолировать, чтобы больше охоты не было и дабы другим не повадно было...

Но если пройтись по нашим местам заключения, то там мы очень мало найдем настоящих преступников, а немущих, неграмотных и малосознательных рабочих и крестьян, сидящих за имущественные или случайные преступления, довольно много. Посмотришь на этих заключенных и думаешь, неужели этот кадр людей настолько опасен, что единственное средство—место заключения.

Неужели это те раздеватели, которых, по мнению т. Крыленко, нужно не только изолировать... «в це-

лях поддержания в глазах широких масс населения общего доверия к государственной власти, как к власти, способной обеспечить определенное мирное бытие»... Нет, с этим никак нельзя согласиться. Пролетарские и крестьянские массы знают, что сов. власть способна обеспечить им мирное бытие, и только это нам и важно. Люди, о которых я говорю, заслуживают того, чтобы с ними сделали то, что рекомендует наша партийная программа: их нужно воспитать, не преступники они...

Несмотря на то, что «Новые веки карательной политики» («Е. С. Ю.», № 27—1923 г.) расставлены еще в первой половине июля прошл. года, не взирал на то, что со времени V Всеросс. Съезда действовал юстиции, где тенденция к снижению наказания была высказана довольно решительно, прошло более 8 месяцев, не считаясь с тем, что законодатель сократил минимум лишения свободы официально в 6, а фактически в 26 раз, в практике все это никакого отражения не находит... Считается зазорным уходить от минимума положенного по статье наказания, четыре года лишения свободы все еще считаются пустяками (хороши «пустяки»)... Нельзя еще сказать, что мы научились формальные статьи закона наполнять необходимым содержанием.

Говорят, нужно усилить классовый принцип в нашей карательной политике. Я, признаться, не понимаю, как можно «усиливать» классовый принцип. Это—определенное понятие, и произвольному расширению, как и сужению, не поддается. Мне думается, что «усиливать», крепче нажимать не нужно, а проводить его, как следует, в том смысле, как он определен т. т. Бранденбургским и Крыленко, как это рекомендуется нашим, а значит классовым законом, действительно необходимо. Проводя этот принцип как следует, можно быть уверенным, что мы изживем ненормальности и будем кого надо карать, в местах заключения будем видеть наших врагов, а не случайно свихнувшихся, иногда под гнетом тяжелых условий людей.

Имея достаточно четкое определение, что такое классовая карательная политика, имея великодушные руководящие указания в общей части Угол. Код.—ст.ст. 5, 6, 8, 9, 24, 25, 25-а, 26, 28 и 36,—сбросив ветхого Адама, нужно круто повернуть руль в сторону снижения репрессии с годов на месяцы, а может быть, и дни, и в место заключения сажать лишь тогда, когда эта сильно-действующая мера диктуется не иллюзорной, а действительной серьезной необходимостью.

С. Вайсман.

Об освобождении от судебных пошлин в деревне.

Среди отмечаемых в различных жалобах и письмах крестьян недочетов работы местных судебных учреждений можно нередко встретить указания на то, что ведение дела в суде сопряжено с непосильными расходами по оплате судебных пошлин и сборов и что освобождение от них по праву бедности осложняется большой судебной волокитой.

Оставая в стороне первый вопрос о размерах пошлин и сборов, поскольку он при наличии ст. 43 Гр.-Пр. Кодекса, дающей суду право освобождать от пошлин трудящихся, не имеющих достаточно средств для этого, теряет свою остроту, мы остановимся на разборе вопроса о порядке освобождения от судебных пошлин и сборов в целях установления, насколько этот порядок может быть признан удовлетворительным, особенно в условиях применения его в деревне.

Как общее, устанавливаемое ГПК правило, судебные пошлины и сборы должны быть вносимы при подаче искового заявления. Следовательно, подаче такого заявления трудящимся, не имеющим достаточно средств на оплату пошлин, должно предшествовать разрешение вопроса о том, будет ли он освобожден от пошлин. Разрешение этого вопроса, согласно статье 43 ГПК, возложено на судью или суд, куда истцом и должно быть предварительно сделано соответствующее заявление. Но уже одна подача такого заявления сопряжена для крестьянина, живущего не в месте нахождения суда, с тратой времени и средств на посещение камеры суда. Если мы учтем нашу действительность, безусловно недостаточное число народных судов, то должны будем признать, что эта предварительная трата хотя бы одного только времени и притом наиболее слабой материально частью крестьян-истцов, не представляется величиной совсем незначительной. И в общей сложности, и для каждого из таких крестьян она весьма ощутима.

Далее, так как разрешение вопроса об освобождении от пошлин не отнесено к категории особых производств и так как всем нам известно, с какой нагрузкой работает наш народный суд, то мы можем с твердой уверенностью сказать, что ни одно такого рода заявление не может рассчитывать на рассмотрение его в день подачи, тем более, что суду для разрешения вопроса в большинстве случаев могут понадобиться свидетели, подтверждающие бедность заявителя.

Значит, разрешение вопроса потребует и вторичной явки заявителя в суд, осложненной к тому же необходимостью доставки свидетелей, конечно, тоже из числа немущих, ибо трудно предположить, чтобы бедняк в этом вопросе искал поддержки и нашел бы ее у какого-нибудь зажиточного односельчанина. Поэтому также с уверенностью можно сказать, что будущему истцу, живущему, скажем, верст за 20—30 от места нахождения суда, не удастся, в большинстве случаев, заполучить нужных для суда свидетелей. И тогда суд должен будет при разрешении вопроса руководствоваться исключительно теми документальными данными, которые заявитель (конечно, после затраты, по крайней мере, еще одного

дня) сможет представить ему от подлежащих органов власти своего места жительства. В таких случаях, а их должно быть подавляющее большинство, роль суда сведется к просто формальному действию к подтверждению или отказу в подтверждении изложенных в документах обстоятельств, не дающему никаких гарантий действительно правильного разрешения вопроса.

Но раз это так, какая же необходимость в существовании предусмотренного ГПК порядка? Нам кажется, никакой. Наоборот, мы признаем необходимость в его изменении, диктуемую необходимостью предотвратить указанные выше совершенно непроизводительные траты будущего истца, отбывающие у крестьянина, как основательно указывается в письмах, всякую охоту к обращению в суд даже при наличии к тому самых основательных поводов.

Последняя сессия ВЦИК расширила пределы компетенции волостных исполнительных комитетов, предоставив им даже право издания обязательных постановлений и выразив тем самым полное доверие этим органам власти. Из этого следует, что всем документам, которые выдаются волисполкомами, должна быть оказываема полная вера, в такой вере не может быть, значит, отказано и документам, удостоверяющим неимущество того или иного крестьянина и право его на полное освобождение от судебных пошлин. Здесь потребуется только преподание некоторых указаний, установление пределов, в которых волисполкомы могли бы выдавать подобного рода удостоверения.

Уже таким образом был бы в значительной степени упрощен порядок освобождения от пошлин немущих, а вместе с тем и само освобождение или отказ в нем явились бы более гарантированными от ошибок, ибо волисполкому легче, чем суду, получить нужные для этого данные. Но учитывая, что и явка в волости за подобного рода удостоверениями при нынешнем укрупнении волостей также не может не сопровождаться тратой времени и средств для большинства крестьян, мы идем дальше и показываем, что предоставление такого же права сельским советам не явилось бы мероприятием, могущим вызвать значительный ущерб для казны или особые опасения, что сельсоветы будут злоупотреблять этим правом. Повторяем, что удостоверения сельсоветов при действии нынешнего судебного порядка освобождения в большинстве случаев должны играть решающую роль при разрешении вопроса судом. Даже если допустить, что сельсоветы будут склонны к послаблениям в этом вопросе по отношению к своим гражданам, то отдельные случаи ущерба для казны от такого послабления могут быть окутаны как общим сокращением непроизводительных трат обращающихся в суд при нынешнем порядке, так и сокращением работы самого суда.

Наконец, чтобы все же наиболее обеспечить интересы казны и предупредить выдачу сельсоветами несоответствующих действительности документов для использования их по делам, подведомственным губсуду, где наличие такого освобождающего документа сопряжено с более или менее значительным ущер-

бом для казны, можно было бы ограничить права сельсоветов на выдачу удостоверений о бедности только для использования их по делам нарсудовской подсудности, все же остальные случаи передать в волисполкомы.

Проведением в жизнь изложенного изменения был бы сделан лишний шаг к упрощению нашего процесса—вопрос, стоящий на очереди, а вместе с

тем суд приблизился бы к крестьянской массе, перестав, хотя бы в некоторых случаях, отбивать охоту к обращению к нему, что в связи с постановлением последнего пленума ЦК РКП, признавшего ударной задачей момента работу в деревне, должно иметь немаловажное значение.

А. И.

О сокращении канцелярщины*).

На статью т. Лагунова «Об упрощении аппарата наших канцелярий» («Е. С. Ю.» № 31—1924 г.) судебным работникам не откликнуться нельзя, так как статья эта затрагивает самый больной вопрос всех судебных учреждений.

Мне, как народному судье, более всего знакомо делопроизводство народного суда, а потому я выскажу несколько мыслей об упрощении канцелярской работы только в народном суде.

Не обсуждая детально проекта т. Лагунова, так как это займет очень много времени и места, я изложу свой проект по затронутому им вопросу, а сделать те или иные выводы из обоих предложений предоставлю читателям.

Мой проект следующий: 1) Все журналы, реестры, алфавиты и книги, установленные в данное время для канцелярий народных судов, должны остаться без изменений и ни одна из этих книг, даже такая «рухлядь», как журналы входящих и исходящих бумаг, упразднены не могут быть по мотивам, которые я приведу ниже.

2) Всю поступающую за день переписку, не занося ни в какие реестры или входящие, секретарь передает народному судье. Народный судья, написав на поступивших бумагах соответствующие резолюции, всю переписку возвращает секретарю, который распределяет ее в следующем порядке:

а) дознания и заявления как по уголовным, так и по гражданским делам, принятым резолюцией нарсудьи к производству нарсуда, помещает в папку с надписью: «завести дела» и, не записывая их во входящий, передает делопроизводителю для заведения дел. Делопроизводитель (или конторщик) заводит дела, заносит их в реестры и в алфавиты и в реестрах, под № дела, делает краткую пометку о том, — когда, от кого и при каком № поступило дознание или заявление. И вот такая отметка вполне заменяет входящий журнал: № входящего заменяет № дела, а краткое содержание переписки изложено в записи о содержании дела, помещаемой в реестре, и справку по любому делу при таком ведении записей навести гораздо легче, чем по входящему. Если в поступающих запросах указана фамилия фигурирующего в деле лица (а указывается она почти всегда), то по алфавиту разыскивается № дела, а затем открывается реестр и по нему может быть дана любая справка без всякой задержки. Если же в запросах указано только то, что дознание или переписка была направлена такого-то числа и при таком-то №, без указания фамилий, то следует лишь открыть

реестр, где записаны дела, поступившие около того времени, какое указано в запросе, и дело можно найти еще быстрее, чем по входящему.

б) Различную переписку, имеющую отношение к находящимся в производстве народного суда делам, как повестки, возвращенные по вручении, судебные приказы и копии приговоров, присланные по исполнению или за нерозыском осужденных, и проч., секретарь кладет в папку с надписью «к делам», а затем распределяет по каждому делу. Такая переписка во входящий тоже не заносится, так как его заменяет каждое дело в отдельности. А поскольку каждое дело состоит на строгом учете по алфавитам и реестрам, то найти его всегда будет очень легко, а раз найдено дело, то по нему уже великолепно видно, когда (дата резолюции нарсудьи) и от кого поступил приговор, судприказ или повестки, или же они совсем не поступали. Записывать такого рода переписку во входящий можно лишь тогда, когда совершенно делать нечего, для приятного времяпрепровождения, и такая работа подстать действительно только для «чинуш старого времени с заслуженными геморроями», или для «чинуш» нового времени, которым состояние советского аппарата совершенно безразлично, если не выразиться более резко.

в) Заявления по гражданским делам, не оплаченные установленными сборами, после отсылки заявителю извещения об оставлении заявления без движения, кладутся в особую папку «Ожидающие оплаты сборами» и во входящий не записываются. Записывать их нет никакого смысла: после оплаты сборами заводится дело, и гарантия для наведения справок налицо.

г) Дознания и заявления по делам, неподсудным народному суду, а также требующие производства дальнейшего дознания или предварительного следствия (что усматривается, конечно, из резолюции судьи), заносятся в журнал исходящих бумаг, затем уже направляются по принадлежности и тоже проводятся по журналу исходящих бумаг. «Рухлядь наших канцелярий», входящий и исходящий, в данном случае являются необходимыми для регистрации той переписки, которая не остается в канцелярии суда и о своем прохождении через эту канцелярию должна иметь какой-нибудь след для возможности наведения справок, могущих потребоваться в любое время.

Предлагаемый же т. Лагуновым порядок регистрации переписки по особым нарядам для данного случая будет даже сложнее, чем запись по входящему и исходящему, а поэтому и рекомендовать этот порядок я воздержусь.

*) Прим. редакции. Вопрос о реорганизации делопроизводства будет разрешен НКЮ по окончании работ по НОТ'у.

д) Переписка хозяйственного характера, касающаяся содержания камеры, а также и переписка о личном составе камеры, должна проводиться по входящему и исходящему по тем же мотивам, которые проведены в пункте «г».

Таким образом, «на долю» входящих и исходящих остается весьма небольшое количество записей, ибо проходящей через суд переписки, а также и переписки о личном составе и о содержании камеры бывает не так-то много.

3) Вся переписка по делам, находящимся в производстве народного суда, и исполненная канцелярией по исходящему журналу, не проводится.

На всяких препроводительных по рассылке повесток, копий приговоров, судприказов, а также и на запросах, исходящих от суда, пишется № дела, указывается сокращенно род дела и какого года дело. Примерно: § 427/гр. 24 или 976/уг. 24, что обозначает собою № уголовного или гражданского дела за 1924 год. И когда впоследствии врученные повестки, копии приговоров или судприказы будут возвращены по исполнению, то для сотрудника канцелярии сразу видно, к какому делу должна быть приобщена поступившая переписка. Здесь наличие и род дела, и № дела, и за какой год.

А при записях по исходящему? Нужно розыскать № записи по исходящему, навести справку по алфавиту и реестру, и тогда только можно определить, к какому делу должна быть приобщена переписка.

Для того же, чтобы всегда можно было знать, какое по делу последовало исполнение, на задней обложке дела или на копии приговора или решения делаются отметки о направлении всякой исходящей по данному делу бумаги. Примерная надпись на обложке дела:

Копии приговоров посланы:	Помпрок. 15/X при № 976 уг. 24.
	Угрозиск. » » » »
	№ таможне » » » »
	Нач. № миллц. » » » »
Предложение о скорейшем исполнении приговора и т. д.	Нач. мил. 29/X при № 976 уг. 24

Такие же отметки делаются и на обложках гражданских дел при выдаче копий резолюций или исполнительных листов.

4) Все отсылаемые канцелярией пакеты заносятся в разносную книгу и по ней сдаются. Упразднение разносной и замена ее контромарками по проекту т. Лагунова никакого упрощения делопроизводства не создаст, так как справку по разносной, если она ведется аккуратно и переписка заносится в строгое по времени отправления бумаг порядке найти не трудно. «Сочиненный» же т. Лагуновым проект об отправлении почты по контромаркам, кроме того, трудно будет привить и курьерам, которые в большинстве случаев малограмотные, а то и вовсе неграмотные, и при разноске 15—20 пакетов (средняя цифра за день для канцелярии нарсуда, перенутают, а то и растеряют все контромарки и пакеты и создадут для себя не упрощение работы, а наоборот, усложнение. А для красивого по теории проекта тов. Лагунова не увольнять же со службы тех пролета-

риев, которые по своей неуклюжести и неразвитости не смогут примениться к этому проекту.

Может-быть, для работников народного суда такой порядок ведения делопроизводства на первый взгляд покажется немного сложным и требующим слишком внимательного отношения к делу. Могут уверить, на основании собственного опыта, что такой взгляд будет неверен. В первое время только потребуются от судьи более тщательный просмотр всей поступающей переписки, наложение понятных и не требующих никаких разъяснений резолюций, а от секретаря работа по определенному плану, правильное распределение бумаг по соответствующим папкам и недопущение свалки всей переписки в одну кучу. И «дело пойдет на лад».

Если же против изложенного мною проекта и будут приведены какие-либо возражения, то, во всяком случае, несущественные, так как проект этот не кабинетного сочинения и не плод теоретического мудрствования, а создан в процессе повседневной работы в народном суде, после неоднократных колебаний, изменений и поисков новых, более упрощенных форм делопроизводства.

В камере нарсуда, где я работаю, все делопроизводство поставлено на изложенных в моем проекте принципах, и не было еще ни одного случая, чтобы применяемое упрощение «канцелярщины» создало какую-нибудь волокиту, путаницу или затруднение.

А польза от такого упрощения большая.

В канцелярии народного суда самая главная и основная работа — это исполнение поступающих и находящихся в производстве дел. За год в участок народного суда поступает в среднем около 2000 дел. Если все дела производить по входящему, необходимо сделать 2000 записей. Из этого количества дел рассматривается в судебных заседаниях с народными заседателями и народным судьей единолично около 1600 дел в год. По рассматриваемым делам рассылаются повестки, а затем копии приговоров разным учреждениям (для сведения и для исполнения), выдаются исполнительные листы и поступают: врученные повестки, сообщения об исполнении приговоров или о вручении судприказов, различные запросы и т. д., и т. д.

Возьмем в среднем по 2 исходящих бумаги и по 1 входящей на каждое рассмотренное дело. Получится 3200 исходящих и 1600 входящих бумаг. Если их все записывать по входящему и исходящему журналам, необходимо сделать 4800 записей, да 2000 по поступившим делам, а всего 6800 записей в год!

Шесть тысяч восемьсот бесполезных, ни для чего ненужных, а только запутывающих делопроизводство и отнимающих у сотрудников канцелярии ценное рабочее время записей!

Пусть кто-нибудь докажет, что эти 6800 записей обязательно должны украшать страницы входящих и исходящих журналов.

А, может-быть, и губерnsкие суды смогут поставить свое делопроизводство по изложенному мною проекту?

Народный судья 3-го уч. Никольско-

Уссур. у. Приморск. губ. А. Жукелис.

Местный бюджет и работа нарсуда в деревне.

В народный суд обращаются и ищут правды от всяких обид, кто бы их ни причинил. Поэтому если терпимы перебои в работе виков, сельсоветов, комитетов общественной взаимопомощи, то отнюдь не терпимы подобные перебои в работе нарсудов. Между тем, уездные исполкомы, если и обращают свое внимание на работу нарсудов, то просто в силу того, что нужно следить за работой, выражаясь образно, «просто так».

Мы знаем, что в работе нарсуда главную роль играет, кто является нарсудьей, развит он или нет, честный и преданный делу или только смотрит на работу, где платят 60—70 рублей в месяц. Но немалую роль играет и то, как обеспечен материально участок нарсуда, есть ли канцелярские принадлежности, средства на разъезды на места для рассмотрения дел в селах и деревнях, так как выездные сессии нарсудов это—один из способов приближения нарсуда к массам, контроль самого населения за деятельностью нарсуда.

Не знаю, как по всей территории РСФСР, но в Новгородской губернии, в частности в Старорусском уезде, положение народных судов и следственных камер далеко не завидно. Особенно сильно сказывается недостаток средств, и вообще чувствуется, что нарсуды и следкамеры уиком отодвинуты на задний план, и во всем строго соблюдается последняя очередь, даже в уплате заработной платы. Несмотря на то, что прошлый бюджетный год был менее благополучным, чем нынешний, все-таки нарсуды и следственные камеры Старорусского уезда получили от Новгородского губисполкома 5.908 руб. Этой суммы далеко не хватало на все расходы, но все-таки за счет одних расходов можно было производить другие, более нужные. В текущем году нарсуды и нарследы перешли на местные средства уисполкома и с первого же месяца положение ухудшилось. Началось с понижения зарплаты судьям, следователям и некоторым сотрудникам и кончилось исключением из сметы некоторых видов расходов, как, например, на оборудование камер.

Так на текущий бюджетный год по смете на операционные расходы отпущено 4.020 руб., а средства на оборудование камер совершенно выброшены из сметы.

Если мы просмотрим акты ревизий нарсудов, произведенных Новгородским губсудом по Старорусскому уезду, то увидим, что во всех участках, за исключением 1-го (городского), нет оборудованных зал заседаний, не говоря уже о самой канцелярии. О ремонте камер судья и думать забыл, так как о средствах на ремонт инвентаря и камер УИК и говорить не хочет.

Не менее важный вопрос литература. До сего времени нарсудья не получает газет, даже губернской, так как нет денег. Нормально ли это? Ведь судья и нарслед должен больше всех знать советское законодательство, политические события, новинки техники и науки, и вот, сидя в глухой деревне, в 50—60 верстах от города, и не получая га-

зет, он этого, конечно, знать не может, а посему и не может являться тем культурником, каким он должен быть. Может ли он выполнить те задания, которые на него возлагает РКП? Нет, он их выполнить не может и не потому, что плохо, а потому, что он не имеет возможности.

В производстве одного судебного участка имеется в среднем 1.300—1.500 дел. Для месячной работы нарсуда нужно минимум 1.000 повесток и одна стопка бумаги, стоимость которых равняется 15—17 рублей, а на остальные нужды остается 8—10 рублей.

Требования, которые предъявляются как к нарсудьям, так и к нарследу значительно увеличились по сравнению с прошлым годом, и что было простижительно в 1923 году, то недопустимо в 1924 году, а средства уменьшились. Подходит время увеличения подсудности нарсуда, изменяется работа и нарследов, и нужно сказать, что эта новая работа требует больших материальных средств и большей квалификации работников юстиции. Кроме того, естественно, работа нарсудов увеличится, а вот откуда взять время судье и сотрудникам—тоже немаловажный вопрос.

Каждый из товарищей, знающих мало-мальски работу судьи и следователя, скажет, что судьи заняты кругом 12—13 часов ежедневно, не исключая дней отдыха. Если ограничение сверхурочных работ кого и касается, то только не работников народного суда, и, что обидней всего, эта работа не оплачивается.

Теперь несколько слов о квалификации судей. Правда, за последние два года Новгородский губсуд прежде, чем назначить товарища на должность судьи, обязывает его пройти курсы, но, откровенно говоря, курсы дают очень немного, и судье уже в процессе работы приходится самому постигать юридические тонкости. Как постигнуть это, сидя в глухом углу? Над этим меньше всего задумываются местные, т.е. уездные руководящие органы. Литературы и учебников судья не имеет, а также нет возможности создать юридической библиотеки, хотя бы при уполномоченном губсуде, так как это не предусмотрено сметой. Квалификацию же нарсудей необходимо поднять, так как жизнь предъявляет с каждым днем все большие требования.

В заключение скажу, что судья, работая в деревне, должен быть во всеоружии как политических, так и юридических знаний, для чего должен иметь большое количество литературы и лучшее материальное обеспечение.

Одновременно ЦК РКП (б), выбрасывая лозунг, что судья должен стать культурником, советским интеллигентом в деревне, должен выбросить лозунг: больше внимания нарсуду, больше средств ему, ибо суд является не только органом защиты прав трудящихся, но и проводником советской законности в пролетарские массы.

Нарсудья И. Б.

Обзор советского законодательства за время с 19-го по 25-е декабря 1924 года.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 19 декабря об образовании при Президиуме ЦИК Союза ССР совещания по вопросам советского строительства и улучшения работы советов («Изв. ЦИК СССР» от 21 декабря, № 292), констатируя укрепление и развитие промышленности и сельского хозяйства и вызванный ими подъем политической активности рабочих и крестьян, а также значительное оживление в деятельности советов и их исполкомов, ставит очередной задачей текущего момента улучшение работы советов. Оно должно явиться результатом вовлечения беспартийных рабочих, крестьян и женщин из среды трудящихся в советскую работу, их выдвижения на ответственные посты, оживления работы сельсоветов, горсоветов и волисполкомов, приспособления аппарата к национальным особенностям республик и областей. Необходима для этого также перестройка отдельных советских органов. Вместе с этим должны быть выявлены все, несомненно, существующие недостатки аппарата и намечены пути их изживания. Вновь организованное совещание должно заняться предварительной разработкой отдельных практических вопросов советского строительства как по своей инициативе, так и по заданиям Президиума ЦИК Союза ССР.

2. Постановлением СНК Союза ССР от 16 декабря о государственном гарантийном страховании («Изв. ЦИК СССР» от 21 декабря, № 292) последнее включено в круг операций Госстраха. Обязанностью страховщика является возмещение страхователю убытков в застрахованном имуществе, причиненных преступными или небрежными действиями и упущениями его рабочих и служащих, непосредственно связанными с приемом, выдачей, хранением, охраной и перевозкой вверенного им имущества. Новая операция добровольного страхования предусмотрена также новой редакцией ст. 397 Гр. Код. (см. предыдущий обзор). Она должна в своем развитии постепенно вытеснить артели ответственного труда, не оправдавшие возложенных на них задач.

3. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР о награждении лиц высшего командного состава РККА и РККФ почетным революционным оружием, («Изв. ЦИК СССР» от 19 декабря, № 290) отменяет постановление ВЦИК по тому же предмету от 8 апреля 1920 г. («С. У. РСФСР», № 39, ст. 176). Эта исключительная награда присуждается за особые боевые отличия в действующей армии ЦИК'ом Союза ССР, его Президиумом и Реввоенсоветом Союза ССР.

4. Постановление СНК Союза ССР от 9 декабря о разъяснении постановления СНК СССР от 15 апреля 1924 г. о размещении облигаций 2-го государственного выигрышного займа 1924 г. в обязательном порядке, («Изв. ЦИК СССР», от 21 декабря, № 292) различает в отношении обязанности приобретать облигации комиссионеров (лиц, действующих за счет госпредприятий, но от своего имени), торговых агентов (лиц, действующих за счет госпредприятий и от их имени по специальному с ними договору и не состоящих у них на службе) и раз'ездных приказчиков (лиц, действующих за счет и от имени госпредприятий и состоящих у них на службе по договору найма). Приведенное постановление, помимо прямой своей задачи—уточнения вопрос обложения, вносит, таким образом, известную ясность в вопрос о разграничении различных категорий торговых

делателей, недостаточно до настоящего времени разработанный действующим законодательством.

5. Постановление СТО от 12 декабря о разрешении НКФину Союза ССР продажи платины, ее спутников и их сплавов в виде слитков, полуфабрикатов и изделий («Изв. ЦИК СССР» от 21 декабря, № 292) изменяет постановление СТО от 21 мая 1924 г. о порядке отпуска платины для целей научно-технического исследования («С. У.» № 74, ст. 732), отменив требование от покупателей предварительного разрешения на приобретение платины и ее спутников в указанном виде. Для приобретения же прочих видов сохранен прежний порядок.

6. Постановление СНК Союза ССР от 13 декабря о понижении вывозной пошлины на свинину («Изв. ЦИК СССР» от 21 декабря, № 292) значительно (до 60 коп. за 100 килогр.) понижает вывозную пошлину, установленную ст. 2 таможенного тарифа по отпускной торговле («С. У.» СССР, № 10, ст. 101), тем самым вводя весьма существенную льготу для одной из отраслей сельского хозяйства.

7. Постановление СТО от 12 декабря о распространении на товары, вывозимые через таможи Псковскую и Островскую, льгот, предусмотренных ст. 1 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января 1923 г. о мерах содействия экспорту («Изв. ЦИК СССР» от 21 декабря, № 292) увеличивает число таможен, через которые разрешен вывоз подакцизных предметов, с возвращением уплаченного акциза («С. У.» РСФСР 1923 г., № 3, ст. 60).

8. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 12 декабря, об изменении акцизного обложения пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод («Изв. ЦИК СССР» от 19 декабря, № 290).

Б. Постановления Правительства РСФСР.

1. Постановление II сессии ВЦИК XI созыва по докладу Наркомпроса от 15 октября («Изв. ЦИК СССР» от 25 декабря, № 295) намечает планы и веки деятельности советских органов в области народного образования. Считая необходимым перенесение центра внимания Наркомпроса в деревню и намечая ряд конкретных мер для осуществления этой задачи, постановление считает необходимым наиболее продолжение работы в городе, выдвигая на первый план обслуживание нужд пролетарского населения. Обращено внимание на обеспечение материального положения учительского персонала и научных работников, на усиление политической подготовленности учителей, предусмотрена реорганизация школ в селе и в городе с чинанием им преимущественно практического характера.

2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря о порядке наложения административных взысканий за нарушение обязательных постановлений, устанавливающих правила уличного движения и порядка в общественных местах («Изв. ЦИК СССР» от 20 декабря, № 291), предоставляет право губернским и областным исполкомам взимать штраф за нарушение указанной категории обязательных постановлений на месте нарушения через сотрудников милиции. Размер штрафа не должен быть выше трех рублей, при чем он должен быть точно предусмотрен за каждое нарушение в отдельности в тексте обязательного постановления; сотрудники милиции, налагающие штраф, не имеют права ни повышать, ни понижать его размер. Новое

постановление относится только к городам, распространяя на них, с небольшими изменениями, те изъятия из п.п. 7 и 8 «Положения о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» («С. У.» 1922 г. № 48, ст. 603), которые были ранее установлены для Москвы и Ленинграда.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря о порядке наделения землею в Крыму («Изв. ЦИК СССР» от 23 декабря, № 293) устанавливает в этом отношении правила, несколько отличные от обще-республиканских.

4. Постановление Президиума ВЦИК от 15 декабря о границах автономной Якутской Республики («Изв. ЦИК СССР» от 23 декабря, № 293) изменяет границы, установленные постановлением от 23 июля 1923 г. («С. У.», № 68, ст. 664).

5. Постановление СНК РСФСР от 1 июля о дополнении Положения о преподавателях рабочих факультетов («С. У.» РСФСР № 80, ст. 797) дополняет указанное положение («С. У.» 1924 г., № 57, ст. 567) правилом, предусматривающим порядок предоставления отпусков по призыву преподавателям рабфаков.

6. Постановление СНК РСФСР от 25 июля о порядке распределения между автономными республиками, губерниями и областями РСФСР десятипроцентных отчислений в местные средства от сумм, поступающих от реализации 2-го выигрышного займа («С. У.» РСФСР, № 80, ст. 798) устанавливает передачу в местный доход отчислений, поступающих от размещения облигаций в обязательном порядке.

7. Утвержденные постановлением СНК РСФСР от 1 августа основные положения по составлению договоров для постройки и эксплуатации электрических станций местного значения товариществами по электроснабжению с ограниченной ответственностью («С. У.» № 80, ст. 799) регулируют как содержание договоров, так и права и обязанности товариществ и устанавливают условия возмездного перехода предприятий в пользу государства и условия осуществления государственного надзора.

8. Постановление СНК РСФСР от 1 августа о мерах по использованию специалистов, окончивших высшие учебные заведения («С. У.» РСФСР № 80, ст. 801) устанавливает общее правило об использовании этих специалистов по специальности на работах низшей квалификации. Распределению подлежат все окончившие высшие учебные заведения, для чего могут быть уволены лишние худшие работники.

9. Постановление СНК РСФСР от 23 августа об обязательной своевременной уплате страховых взносов учреждениями и предприятиями («С. У.» № 80, ст. 802) предписывает производить уплату взносов по социальному страхованию одновременно с выплатой заработной платы.

10. Постановление СНК РСФСР от 5 сентября о премировании по единому сельхозналогу крестьянских обществ и

других коллективов и кооперативов трудовых земледельцев («С. У.» № 80, ст. 803), устанавливает общий фонд этого рода премирования по всей РСФСР в 2.240.000 руб.

11. Постановление СНК РСФСР от 10 сентября о разрешении Ленинградскому губисполкому демунципализировать строения с жилой площадью до 50 кв. саж. («С. У.» № 80, ст. 804) устанавливает изъятие из постановления СНК от 28 декабря 1921 г., аналогичное установленному в отношении Московской губернии.

12. Положение СНК РСФСР от 16 сентября об обязательной государственной службе для окончивших стаж штатных научных работников (ординаторов) клиник («С. У.» № 80, ст. 805) устанавливает правило об обязательной государственной службе по окончании работы в клиниках в течение срока, равного сроку клинической работы. Подписка с соответствующим обязательством отбирается от штатных ординаторов при их поступлении на службу. Непредоставление работы в трехмесячный срок освобождает ординаторов от обязательной службы.

13. Положение СНК РСФСР от 17 сентября о частных лечебницах (амбулаториях) для животных («С. У.» № 80, ст. 808) возлагает выдачу разрешений на открытие лечебниц на губисполкомы с последующей регистрацией в ветеринарном отделе губземуправления. Разрешение теряет силу в случае его неиспользования в шестимесячный срок.

14. Постановление ВЦИК от 18 сентября о прекращении местными властями массовых выселок инвалидов и других лиц, находящихся на попечении органов социального обеспечения («С. У.» № 80, ст. 809), вызвано массовым направлением инвалидов и административной их высылкой в различные места РСФСР, что влечет за собой нарушение плановой работы по социальному обеспечению, озлобление и возбуждение инвалидов, а также увеличение нищеты и преступности. Массовые выселки прекращаются, выселки по мотивам политического характера производятся по согласованию с Наркомсбездом, выселение или направление инвалидов в другие местности производятся в порядке инструкций и циркуляров Наркомсбезда.

15. Постановление СНК РСФСР от 25 сентября о порядке включения в сметы ведомств расходов по содержанию новых учреждений и по расширению существующих («С. У.» № 83, ст. 833) устанавливает порядок, долженствующий укрепить бюджетную дисциплину. В бюджет вносятся расходы на содержание учреждений и предприятий, действующих на основании законодательных актов. Только в законодательном порядке могут быть организованы новые учреждения и предприятия, а также расширены существующие. При этом должны быть указаны источники средств для покрытия вызываемых организацией и реорганизацией предприятий и учреждений расходов.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Постановления пленума.

От 15 ноября 1924 года (прот. № 21).

Протест председателя Верховного Суда РСФСР на приговор военного трибунала Западного фронта от 5 апреля с. г. по делу по обвинению гр-н Трушина, Попова, Дымниковых и др., рассмотренному УКС Верховного Суда 8 мая 1924 года.

Обстоятельства дела: в апреле 1923 года из Брянского исправдома бежали 62 заключенных, из которых некоторые были принуждены к высшей мере наказания за бандитизм. Обезоружив во время вечерней проверки наблюдателей исправдома, заключенные заперли их в подвальный помещенье, после чего вызвали в канцелярию исправдома, якобы к дежурному, караульного п-ка Бубнова и, обезоружив его, заставили его силою оружия пойти с двумя заключенными, переодетыми в форму наблюдателей, снимать часовых с постов. Сопровождая этих заключенных, караульный п-к Бубнов дал им возможность беспрепятственно подойти на близкое расстояние к часовым Гвоздеву, Черняеву и Логвинову и предлагал им сдать оружие, говоря, что «все равно, все пропадет». Вследствие этого часовые Гвоздев, Маргоцкий, Логвинов и Черняев, стоя на постах при Брянском исправдоме, при обезоруживании их заключенными не подняли тревоги, не оказали заключенным никакого сопротивления и сдали им свои винтовки, при чем обвиняемые Бубнов, Гвоздев, Черняев и Маргоцкий объяснили, что сопротивление не могло быть ими оказано в виду внезапности нападения на них со стороны заключенных и угрозы оружием.

Приговором военного трибунала Западного военного округа от 20 марта—5 апреля 1924 года подсудимые по настоящему делу в числе 59 человек приговорены к разным наказаниям (при чем 10 из них—к расстрелу), а подсудимые Бубнов, Гвоздев, Маргоцкий и Черняев, признанные виновными в преступлении, предусмотренном 3 ч. 208 ст. УК, были приговорены к лишению свободы сроком на три года каждый со строгой изоляцией, но приняв во внимание, что они беспорочно отбыли срок службы в Красной армии, что преступление совершено без злой воли, суд признал возможным применить к ним 36 ст. УК, т.-е. условное осуждение. Этот приговор прокуратурой опротестован не был, и дело поступило в уголовную кассационную коллегию Верховного Суда РСФСР по жалобам осужденных к высшей мере наказания и некоторых из осужденных к срочному заключению. Определением от 8 мая 1924 года уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда оставила приговор в силе.

Рассмотрев протест председателя Верховного Суда и признавая, что применение условного наказания к начальнику караула Бубнову и к красноармейцам охраны, признанным виновными в особо тяжелом преступлении, предусмотренном специально выделенной статьей Уголовного Кодекса (3 ч. 208 ст. УК), является неправильным, как могущее поколебать дисциплину Красной армии, в особенности, в отношении п-ка караула, явно допустившего нарушение уставных правил караульной службы, вследствие чего приговор в отношении их подлежащий бы отмене, но что приговор в этой части опротестован прокуратурой своевременно не был и уголовная кассационная коллегия Верховного Суда в своем определении от 8 мая с. г. также не отметила это нарушение, и не считая, с другой стороны, целесообразным отменить приговор по делу, рассмотренному в марте 1924 года, и передавать на новое судебное рассмотрение, преступление, совершенное еще в апреле 1923 года, при чем указанные лица были осво-

бождены от фактического отбытия наказания и находится на свободе, что, равным образом, пленум не считает возможным как с формальной стороны, так и по существу в пленуме же отменить примененную трибуналом 36 ст. УК, т.-е. оставить назначенное указанным лицам наказание в три года лишения свободы каждому безусловно, тем более, что это в равной степени относилось бы ко всей охране безотносительно к степени виновности отдельных лиц,—пленум Верховного Суда считает возможным, не изменяя и не отменяя приговора по настоящему делу, ограничиться лишь указанием в порядке надзора на допущенную по делу неправильность с опубликованием настоящего разъяснения для руководства.

От 15 декабря (прот. № 23).

По протесту председателя Верховного Суда на определение гражданской кассационной коллегии Верховного Суда от 18 сентября 1923 г. по делу по иску гр-на Кимлаева к гр-ну Гисеву о выселении из дома.

Гр-н Мельдер, уезжая в Польшу как ополнитель, перебрал принадлежавший ему в гор. Калуге дом двум рабочим, при чем первому—Гисеву—домашним образом в июле 1921 года, т.-е. до издания декрета от 8 августа 1921 года, а второму—Кимлаеву—уже официальным порядком после введения в жизнь указанного декрета.

По первому, возникшему по настоящему делу иску гр-на Гисева к гр-ну Мельдеру об обязанности последнего оформить продажу дома нарядом иск удовлетворил, но с нарядом, в виду незаконности сделки, признал договор расторгнутым и присудил Гисеву лишь уплаченные им при покупке дома деньги, каковые Мельдером были внесены в депозит суда.

Однако, это определение совнарсуда было отменено Отделом Высшего Судебного Контроля НКЮ, определением которого дело производством прекращено, при чем в своих мотивах ВСК указал, что Мельдер потерял всякое право на спорное имущество и иск об обязанности его, Мельдера, совершить сделку является беспредметным.

Другой покупатель дома рабочий Кимлаев, купивший дом с оформлением сделки в установленном порядке, предъявил 7 сентября 1922 года иск в наряде о квартплате и о выселении гр-на Гисева. Наряд, имея в виду, что сделка Мельдера с Кимлаевым совершена законным порядком после издания декрета от 8 августа 1921 г. и до решения Высшего Судебного Контроля, удовлетворил исковое заявление Кимлаева. Это решение было отменено гражданской кассационной коллегией Верховного Суда на основании мотивов определения Высшего Судебного Контроля.

В виду того, что обе стороны трудящиеся и обе живут в спорном доме, занимая в нем равные доли, дело это поступило по протесту председателя Верховного Суда на рассмотрение Пленума Верховного Суда.

Рассмотрев дело и принимая во внимание:

1) что определение гражданской кассационной коллегии Верховного Суда от 18 сентября 1923 г. неправильно, как основанное не на резолютивной части, а на мотивах определения Высшего Судебного Контроля от 5 октября 1922 года по делу гр-на Гисева с гр-ном Мельдером;

2) что мотивы решения по делу Гисева с Мельдером не могут иметь значения при решении искового спора между Гисевым и Кимлаевым;

3) что наша судебная практика установила в подобных настоящему делу спорах в целях охраны интересов трудящихся принцип трудового пользования, как основание собственности имущества, и в соответствии с этим принципом надлежало вынести решение и по настоящему делу, по которому обе стороны (и Гысев и Кимлаев) трудящиеся и имеют фактически сообща в трудовом пользовании спорный дом:

4) что 61 ст. ГК устанавливает, что право собственности может принадлежать и двум или нескольким лицам сообща, по долям, т.е. допускает общую собственность, и что, поскольку в данном деле обе стороны являются трудящимися, Верховный Суд не усматривает препятствий к применению этого принципа в смысле признания общей собственности (за гражданами Кимлаевым и Гысевым) и на спорный дом, что классовая справедливость выдвигает необходимость допущения в отдельных случаях и совместного трудового владения и пользования имуществом, что, таким образом, решение нарсуца 4 уч. Калужской губернии от 20 апреля 1923 г., утвержденное Калужским губсудом 21 мая того же года, также неправильно и подлежит отмене, вследствие нарушения принципа трудового пользования в отношении Кимлаева, — пленум Верховного Суда постановил:

1. Определение гражданской кассколлегии Верхсуда от 18 сентября 1923 года, а равно все прочие решения, состоявшиеся по настоящему делу, отменить и, признавая за гр-нами Кимлаевым и Гысевым право общего совместного владения спорным домом по равным долям в соответствии с принципами фактического трудового пользования, поручить надлежащему нарсуцу конкретно определить порядок и нормы совместного владения Гысевым и Кимлаевым спорным домом.

2. Поручить тому же нарсуцу в случае, если по этому делу имеются в депозите нарсуца денежные суммы, внесенные Мездером, эти суммы присудить Гысеву и Кимлаеву поровну.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 31631.

Именем РСФСР 1924 года, октября 18 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. М. Прушинского, членов: В. С. Селезнева, Ф. В. Линде, в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Вороновой, М. К., к Каргопольскому волисполкому о 2.000 руб. зол. за дом, по кассационной жалобе 1) Шадринского окрисполкома и 2) Каргопольского райисполкома на решение Екатеринбургск. губсуда от 11 февраля 1924 г., коим **определено:**

«Иск гр. Вороновой, Марии Калистратовны, к Каргопольскому волисполкому считать доказанным, дом признать собственностью Вороновой».

Обстоятельства дела.

10 июля 1923 года гр-ка села Каргопольского Воронова, 79 л. обратилась в Каргопольский народный суд с просьбой признать за ней право собственности на деревянный дом в селе Каргопольском, принадлежащий ей с 1913 года. Истица указала, что квартиры в этом доме заняты священниками, которые обязались кормить ее до самой смерти, а также отапливать дом. 27 июня 1923 года Каргопольский исполком предъявил к квартирантам требование об уплате квартирных денег, чем лишает жалобницу последнего куса хлеба в виду неимения у нее иных средств к существованию.

Вызванный в качестве ответчика по делу председатель Каргопольского волисполкома представил в заседании нарсуца от 24 октября 1923 года выписку из протокола № 14 заседания ответственных работников Каргопольской волости относительно муниципализации спорного дома, как церковного. Решение нарсуца, коим в иску гр-ке Вороновой было отказано, было отменено определением Екатеринбургского губсуда от 12 декабря 1923 года.

Екатеринбургский губсуд, рассмотрев настоящее дело в заседании от 11 февраля 1924 года, нашел, что спорный дом не являлся бесхозяйственным и не принадлежал церкви, так как хозяйка его, Воронова, непрерывно владела домом и проживала в нем: совместно с ней жили в доме священнослужители в качестве квартирантов, и дома своего истица церкви не дарила. Наличие квартирантов-священнослужителей не дает основания признавать этот дом собственностью церкви. Организация ответственных работников волости по конституции РСФСР не имеет права выносить постановления о муниципализации.

В виду изложенного и руководствуясь ст. 59 ГК губсуд постановил: иск гр-ки Вороновой, Марии Калистратовны, к Каргопольскому волисполкому считать доказанным, дом признать собственностью Вороновой.

Означенное решение обжаловано в Верховный Суд Шадринским окрисполкомом и Каргопольским райисполкомом.

Принимая во внимание: 1) что постановление ответственных работников Каргопольской волости, изложенное в протоколе № 14 от 9 марта 1923 года о муниципализации спорного дома ничтожно, как постановленное непредусмотренным конституцией РСФСР органом; 2) что поэтому губсуд правильно признал это постановление не имеющим доказательной силы; 3) что, установив фактическое владение спорным домом за истицей Вороновой, губсуд при отсутствии каких-либо доказательств муниципализации дома вправе был удовлетворить исковое требование истицы, — гражд. касс. коллегия **определяет:**

Кассационные жалобы Шадринского окрисполкома и Каргопольского райисполкома оставить без последствий.

== Х Р О Н И К А. ==

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЕДЕНИЕ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНОЕ ВЕДЕНИЕ ТОРГОВЫХ КНИГ.

Считая, что наиболее целесообразной мерой борьбы с массовыми нарушениями постановления СНК от 18 сентября 24 г. о ведении торговых книг может быть уголовная ответственность владельцев предприятий, НКФин напомнил местным финотделам, что на них лежат следующие обязанности по проведению в жизнь названного постановления: подготовка местного финансового аппарата к исполнению возложенных на него этим постановлением обязанностей; организация проверки книг по определенному плану; тщательная проверка протоколов о нарушениях постановления СНК от 18 сент. 24 г., исключающая возможность предъявления недостаточно обоснованных обвинений; направление протоколов в суд и поддержка обвинения на суде.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В НЕИСПОЛНЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ИНСТРУКЦИЙ ОБ ОПЕРАЦИЯХ С ГЕРБОВЫМИ СБОРАМИ.

В виду частого нарушения местными органами требований инструкции об операциях с гербовыми знаками, что создает перебой в снабжении мест гербовым имуществом, между тем, как к операциям с гербовыми знаками необходимо относиться с особым вниманием, а за нарушение правил об этих операциях виновные лица, по названной инструкции, подлежат судебной ответственности, НКФин СССР сообщил подведомственным органам, что в будущем дела о подобных нарушениях будут направляться к прокурорский надзор.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.

Секция права и государства Коммунистической академии приступила к изданию энциклопедии права и государства. Цель издания — дать энциклопедический словарь, в котором основные вопросы права и государства впервые подвергнуты революционно-марксистской разработке.

Работа по изданию энциклопедии права и государства представляется совершенно необходимой и неотложной. Старое буржуазное юридическое мировоззрение еще не изжито; напротив, есть опасность частичного его возрождения на почве, питаемой НЭП'ом. Ленинская теория и практика государства и учение о классовом праве должны найти дорогу в пролетарские массы, помогая им бороться с буржуазной революционной законностью.

Цель энциклопедии — объединить практические и теоретические задачи: ознакомить практика с теорией и теоретика с практикой. Работа рассчитана на широкие массы, и не будет поэтому затронута подробностями.

Захватывая возможно большее количество вопросов, энциклопедия придерживается системы статей, приуроченных к сравнительно ограниченному числу слов. Особый алфавитный реестр будет облегчать отыскание рассматриваемых в этих статьях предметов и встречающихся терминов.

В издании будут следующие отделы: теория общества, государства и права; история философии права; международное право, государственное, административное, трудовое, уголовное право и процесс; гражданское право и процесс; финансовое право и торговая политика.

Н А М Е С Т А Х.

С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ ТЕМНИКОВСКОГО У. ЛЕНЗЕНСКОЙ ГУБ.

В г. Темникове Пензенской губ. в октябре с. г. проходил уездный с'езд работников юстиции.

Из докладов с мест выяснилось, что за текущий год в нар. судах этого глухого уезда целая половина дел падает на преступления лесорубочные. Тащат лес почти исключительно бедняки для собственного потребления. Целых 75% из них — неграмотные. В развитии этого рода преступности значительно виновато само лесное ведомство, которое сначала назначило очень высокую цену на продаваемый лес и обставило продажу леса такой массой формальных стеснений, что покупка делалась по мелочам делается для крестьян почти невозможной. Чтобы купить на 5 руб. леса, надо заключить с лесничеством такой же договор, какой заключается на покупку целых кварталов, с большой ответственностью за сохранность леса на 50 саж. в окружности.

Второй категорией дел являются дела самогонные — до 25%. Здесь также преобладают бедняки, прибегающие к выгонке самогона для оплаты так-называемой «помощи» и других услуг помещикам, для свадеб и т. п. За последнее время замечается, что богатей обращаются к беднякам за выгонкой самогона, скупая их хлебом и гарантируя им тот штраф, который может быть на них наложен в случае, если их поймают.

Из дел, поступающих к следователям, более половины — 60—70% — падает на должностные преступления почти исключительно лиц сельского управления. Из этих преступлений до 80% совершаются только из-за темноты и невежества подсудимых.

Отсюда в уезде слышится вопль о недостатке средств у суд. органов. Нар. суды не имеют печатных бланков, так что даже повести приходится писать от руки, что нар. судьи принуждены делать иногда сами. Почта за неимением средств даже в городе лежит у уполномоченного по целому месяцу, дожидаясь «окасии». Вследствие этого у следователя 1 уч. в сентябре не явилось за невручением повестей до 70% вызываемых лиц. А в деревне положение еще хуже. Нар. суд 3 уч. помещается за отсутствием средств для оборудования лучшего помещения всего в 2-х комнатах, так что совмещение судей приходится делать в канцелярии, мешая тем работе канцелярии и самому себе и создавая кассационные поводы. Следователь 2 уч. помещается в чухомей при милиции, не имея возможности ни топить печь из-за ее ветхости, ни вставить окон. Так как в милиции постоянно толпятся народ, то приходится откладывать допросы до вечера, когда посторонняя публика схлынет.

Из литературы суд. работниками получается только «Кан. Сов. Юст.», газет почти, кроме уполномоченного, не получает.

Отмечая все эти факты, совещание постановило ходатайствовать об устранении этих препятствий для более или менее спокойных условий работы.

Совещание образовало в городе юридический кружок для целей самообразования и взаимного обмена мнений. Кружок предполагает назначать регулярные заседания с докладами своих членов по отдельным вопросам права и обсуждениями возникающих на практике вопросов.

А. С.

ОКРУЖНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ МОРОЗОВСКОГО ОКРУГА ЮГО-ВОСТ. ОБЛ.

Осенью с. г. состоялось окружное совещание работников юстиции совместно с органами дознания Морозовского округа.

Несмотря на разбросанность по округу районов суда и милиции, участвовали все судьи и начальники милиции. Некоторые прибыли за 90—100 верст колесным путем.

Совещанию был сделан пространный доклад уполномоченным Денюблсуда об обследовании судебно-следственных органов. Внимательно обсуждались вопросы о поднятии исполнительской части суда, которая введена в строгие рамки циркулярами НЮМ №№ 167 и 206—1923 г., и об усилении работы по оказанию населению юридической помощи, где выявлены печальные факты отсутствия спайки бюро коллегии защитников с массами. Констатирован печальный факт назначения в один из сельских отдаленных районов члена коллегии защитников с старым закалом, имеющего больше связи с перкувлю и зажиточными, чем с судом. В резолюции совещанием указано на устранение этих дефектов и удаление из состава защиты чуждых элементов.

Совещанием предобатирован вопрос о задачах суда и следствия в условиях, создавшихся от недорода в округе; принята резолюция, направленная к интенсивности разбора дел, приближения суда еще больше к бедняцкой части населения, отбития попыток кулачества к эксплуатации бедняков под флагом голода.

Печальный и весьма ощутительный недостаток выявлен совещанием в вопросе о взаимоотношениях суд.-следственных органов с административными, профессиональными и партийными органами. Причина этому, недоговоренность, материальная необеспеченность судов, благодаря чему некоторые суды и следователи лишены выписки руководящей литературы, как-то: «Еженед. Сов. Юст.» и газеты «Известия ЦИК».

В докладах с мест вырисовались те условия, в которых работает судья и следователь: абсолютное отсутствие в некоторых районах руководящей литературы, отказ ВКЖ'ов в средствах почти на 75 % и материальная необеспеченность сотрудников.

Однако, по докладам с мест судей, а также и уполномоченного Ден. обл. суда, установлен и тот отрадный факт, что суды находятся в положении разгрузки дел, что неко-

торые из судов уже работают на 75 % нормально; что классовая линия проводится правильно и в этом направлении суды достигли надлежащей цели.

Совещание вынесло пожелания об устранении всех выявленных дефектов, принятия всех заисящих мер к окончательной разгрузке судов за счет освободившихся уже от загруженности, а также ревностном проведении в жизнь резолюций совещания.

Н. Д.

КОЛЛЕГИЯ ЗАЩИТНИКОВ ПРИ МАРИЙСКОМ ОБЛАСТНОМ СУДЕ.

Наша коллегия в течение почти 2-х лет с момента введения положения об адвокатуре не могла создать своего президиума за отсутствием достаточного числа членов. Несмотря на все принятые меры к укомплектованию коллегии, желающих вступить в нее не было, за исключением двух-трех лиц, первоначально привлеченных в ее состав. Объясняется это тем, что наша область, лишенная крупного гражданского оборота, не может дать адвокатуру твердого, обеспечивающего ее существование заработка (например, в августе этого года персональный заработок членов коллегии не превышал 21 рубля). Поэтому лица, состоящие на службе, не рискуют ее оставить и перейти в коллегия и многие предпочитают заниматься адвокатурой попутно в качестве частных ходатаев, так как это положение не обязывает их выбирать патенты и платить подоходный налог, нести бесплатные обязанности по консультации и вместе с тем дает возможность работать вне всякого контроля. Только 1-го августа текущего года в нашей области сконструировался президиум коллегии и намечена ее планомерная работа. Установлены еще дневные дежурства членов коллегии для консультации населения. До этого население консультировалось членами коллегии в их личных канцеляриях. Как видно из отчетов, одним из членов коллегии, проживающим в Краснококшайске, за время с 1 января по 1 октября этого года консультировано 1.993 клиента, при чем советы давались безвозмездно.

Наряду с коллегией защитников, Маробласть покрыта густой сетью частных ходатаев, оперирующих в темных углах нашего края. Известны случаи самой беззастенчивой, грубой эксплуатации населения со стороны этих лиц. В приемах для привлечения клиентуры они не стесняются: создают агентуру, сами дежурят в земельных комиссиях и судах и вылавливают клиентов, предлагая им свои услуги.

Марийская коллегия защитников, благодаря содействию профсоюзов и партийных организаций, теперь расширяется в своем составе. Члены коллегии будут расселены по кантонам.

Барановский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 220, 226, 227, 228, 229. Наказ гражданской кассационной коллегии. Разъяснения пленума Верховуда РСФСР. Циркуляр Верховуда РСФСР № 38.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 220.

Всем губ. (обл.) судам и прокурорам и губ. (обл.) Финотделам.

Об оплате труда кучеров за счет кредита по § 5 сметы НКЮста.

С упразднением Центральной Штатной Комиссией в штатах губсудов и прокуратур должности кучера на местах возникли затруднения, из каких источников надлежит оплачивать труд кучера. НКЮ и НКФ разъясняет, что оплату труда названных лиц надлежит производить, применительно к циркуляру НКЮ от 28-го ноября 1923 года за № 246 («Ежегодник Советской Юстиции» № 47, 1923 г.), из кредита по § 5-му, отпускаемому по расходным расписаниям.

В случаях невозможности покрывать названный расход из экономии от путевого довольствия, затрачиваемого на служебные поездки, лошадей надлежит продать, и вырученные суммы сдать в доход казны по смете НКЮ.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Зам. Народного Комиссара Финансов Полюдов.
8 декабря 1924 года.

Циркуляр № 226.

Всем губернским и областным судам.

Об обязанности нотариальных контор соблюдать при совершении нотариальных действий правила, предписанные пол. о гос. нот., и относиться тщательней к составлению документов.

При удостоверении в Народном Комиссариате Юстиции подлинности подписей нотариусов на документах, вывозимых за границу, часто приходится встречать документы с рядом неправильностей, при чем некоторые из них свидетельствуют о небрежном отношении к этим документам нотариусов. Сплошь и рядом в доверенностях не указывается, что они предназначаются для совершения действий за границей. Часто в доверенностях поверенные уполномочиваются на ведение дел в Верховном Суде, губсудах, арбитражных комиссиях и других советских учреждениях, между тем, как эти доверенности имеют в виду действия за границей. Иногда доверенности составляются по трафаретам доверенностей дореволюционного времени, со ссылкой на устав гражданского судопроизводства и с соблюдением правил прежней орфографии. Встречаются доверенности, написанные на двух языках: русском и иностранном (польском, литовском). Иностранный текст часто никак не подписан или подписан стороной оба текста, при чем неясно, представляет ли русский текст перевод с иностранного или иностранный перевод с русского, и правилен ли этот перевод. Часто в доверенностях совершенно не оговорены исправления, и допускаются ошибки в наименовании фамилии поверенного, также без всяких оговорок.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает нотариальным конторам обратить серьезное внимание на соблюдение при совершении нотариальных действий предписанных положением о гос. нот. правил и относиться тщательней к составлению документов. В случае поступления в Наркомюст документов, засвидетельствованных в нотариальных конторах с недостатками, вроде вышеуказанных, Народный Комиссариат Юстиции будет обращаться в губсуд с предложением наложить на нотариусов соответственное взыскание.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

20 декабря 1924 года.

Циркуляр № 227.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О ПОРЯДКЕ ПРОДАЖИ ОРДЕНСКИХ ЗНАКОВ КРАСНОГО ЗНАМИНИ, ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЗНАКОВ РАЗЛИЧНОГО РОДА ОБ-В, ОБЪЕДИНЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ.

На основании постановления СНК РСФСР от 25 июля 1924 г. (прот. № 56, п. 13) Наркомвнупторг РСФСР и Наркомюст РСФСР в целях урегулирования продажи орденских знаков Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и отличительных знаков различного рода обществ, объединений и организаций постановляют:

1. Воспретить продажу орденских знаков Красного Знамени и Трудового Красного Знамени.
2. Продажа отличительных знаков различного рода обществ, объединений и организаций, коим предоставлено право иметь таковые, допускается лишь с особого разрешения указанных обществ, объединений и организаций.
3. Нарушение указанных правил карается по ст. 141 Уголовного Кодекса.

Наркомвнупторг РСФСР И. Лобачев.

Зам. Наркомюст РСФСР Н. Крыленко.

3 декабря 1924 года.

**Циркуляр НКЮ № 228.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ НКТ №198/1137**

НКТ РСФСР и НКЮ РСФСР.

О порядке установления трудового стажа инвалидов труда.

В виду перегруженности народных судов Народные Комиссариаты Юстиции и Труда РСФСР считают своевременным изъять из ведения народных судов дела об установлении трудового стажа инвалидов труда, производство по которым не было предусмотрено ГПК и было лишь временно возложено на народные суды циркуляром НКЮ № 191 от 19 сентября 1923 года («Ежен. Сов. Юст.» 1923 г., № 37 и «Изв. НКТ» 1923 г. № 6/30), и передать означенные дела на разрешение органов социального страхования, ведающих назначением пенсий.

Постанов НКТ и НКЮ РСФСР предлагают:

1. Считать циркуляр НКЮ № 191 утратившим силу.
2. Все дела об установлении трудового стажа в парусах с 1 января 1925 года производством прекратить и не позже 15 января 1925 года передать в соответствующие губернские управления социального страхования (или губернские кассы социального страхования).
3. Органам социального страхования приступить с указанных в ст. 2 сроков к самостоятельному разрешению вопросов об установлении трудового стажа инвалидов.

Наркомост **Курский.**

Наркомтруда **Бахутов.**

16 дек./30 дек. 1924 года.

Циркуляр № 229.

Всем губернским и областным судам.

Об учете деятельности народных судов в связи с изменением их подсудности по уголовным и гражданским делам.

Считая необходимым обеспечить наиболее безболезненный переход народных судов на расширенную подсудность по уголовным и гражданским делам, установленную изменениями, внесенными новой редакцией ст. 25 УПК и ст. 23 ГПК («С. У.», 1924 г. за №№ 78—79), Народный Комиссариат Юстиции предлагает губернским судам к 15 марта 1925 года сообщить в Народный Комиссариат Юстиции особыми докладами сведения о том, насколько успешно в количественном и качественном отношении протекает работа народных судов по рассмотрению дел новой подсудности, в частности, какое количество дел новой подсудности к ним поступило и ими рассмотрено до 1 марта, какие причины вызывают медленность в рассмотрении дел, какой процент из обжалованных приговоров и решений по делам новой подсудности отменен кассоколлегией губсудов и по каким поводам, какие меры принял губернский суд к улучшению деятельности народных судов по рассмотрению дел означенной категории и устранению встретившихся при этом препятствий, а равно все иные сведения, могущие характеризовать деятельность народных судов в указанном отношении.

В целях получения означенного материала губсудам немедленно по получении настоящего циркуляра надлежит поставить на обсуждение пленума специальный вопрос о разработке системы мероприятий по осуществлению постоянного и непрерывного контроля над работой народных судов по делам новой подсудности путем всестороннего количественного и качественного учета этой работы и выявления, таким образом, степени ее успешности, используя для этого все имеющиеся в распоряжении губсуда методы текущего наблюдения и руководства работой судов.

В частности, Народный Комиссариат Юстиции полагает, что в вышеуказанных целях необходимо провести в жизнь следующие мероприятия:

1. а) Провести точный учет количества дел, переданных согласно новой подсудности из губернских судов в народные, а последними в административные органы, с разбивкой по соответствующим статьям кодексов;

б) отдельно учесть количество гражданских и уголовных дел новой подсудности, поступивших за отчетный период в народ;

в) отдельно учесть количество дел, переданных в административные органы;

г) отдельно учесть количество кассационных жалоб по гражданским и уголовным делам новой подсудности;

д) количество выездных сессий, организованных народными судами в отчетном периоде для непосредственного рассмотрения дел новой подсудности на фабриках, заводах, в сельских местностях и т. д.

II. Предложить народным судам дополнить вышеуказанный отчет сведениями об условиях, в которых протекают судебные процессы по делам новой подсудности в отношении вызова и явки свидетелей и экспертов, оплаты их, доставления арестованных, участия прокуратуры и организации судебной защиты по ним, а также вообще о всех затруднениях, встретившихся в практике народных судов при рассмотрении дел этой категории.

III. Поставить одной из основных задач очередных ревизий, проводимых губсудами в плановом порядке, тщательное выяснение на местах всех вышеперечисленных вопросов с целью выяснения таким путем непосредственно на месте степени успешности работы народных судов по делам новой подсудности, а равно тех мероприятий, которые подлежат принятию для обеспечения наиболее благоприятных условий своевременного и правильного разрешения этих дел.

Примечание. В том случае, если по плану не предусмотрено производство ревизий в первые месяцы 1925 года, то подлежит назначить с упомянутой выше целью, начиная со второй половины февраля месяца, обследования работы народных судов, командировать для этого на места наиболее опытных работников кассоколлегии, а по возможности, предсуду и одного из его заместителей.

IV. Использовать для выявления всех вышеуказанных моментов работы народных судов по делам новой подсудности все случаи непосредственных докладов народных судов и уполномоченных в президиуме и на пленуме губернских судов, а равно все уездные и губернские совещания судработников, губернские сходы и т. п.

V. Равным образом, кассационным отделением губернских судов поставить своей ближайшей задачей, выяснение успешности работы народных судов в указанном отношении, учет допускаемых ими нарушений и надлежащее инструктирование путем мотивированных кассационных и частных определений, а равно циркуляров. В то же время пленуму надлежит дать кассационным коллегиям категорически и исчерпывающие директивы о необходимости решительного устранения в своей работе формального подхода и рассматриваемым ими приговорам, решениям народных судов, не допуская в случае правильности их по существу отмены их на основании только формальных нарушений, а стремиться широко использовать в целях исправления этих нарушений практику частных определений.

Рекомендуя вышеперечисленные мероприятия, Народный Комиссариат Юстиции полагает, что губернские суды, учитывая всю важность возложенной на них задачи, примут все меры к дальнейшему развитию и углублению этих мероприятий.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

10 декабря 1924 года.

Наказ гражданской кассационной коллегии Верх. Суда РСФСР. УТВЕРЖДЕННЫЙ ПЛЕНУМОМ ВЕРХСУДА 22-ГО ДЕКАБРЯ С. Г. (ПРОТ. № 24).

1. Верховный Суд, как орган высшего судебного контроля РСФСР, этот контроль над гражданским процессом вообще, в частности, над проводимым судами в этих делах судебно-правовой политикой, осуществляет, главным образом, через ГПК Верховсуда.

2. Роль ГПК и характер ее работы определяется, с одной стороны, переживаемым РСФСР этапом пролетарской революции вообще, в частности, особенностями периода новой экономической политики. Переход к новой экономической политике означает отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму; но отступление это произошло по собственной инициативе Рабоче-Крестьянского Правительства, и посему пределы его точно определены и строго ограничены нашим законом, в частности ГК и ГПК. С другой стороны, не только судостроительство, но и порядок нашего судопроизводства находится в прямой зависимости от социального состава населения республики и культурного уровня широких трудящихся масс.

Особенно характерным для нашего гражданского процесса является: широкая инициатива в гражданском процессе самого суда (ст. 5 ГПК); широкая инициатива и деятельное участие в гражданских делах прокурора, как представителя революционной законности; допущение в известной мере—хотя в отличие от уголовного процесса и не обязательного, а лишь факультативного—применения ревизионного порядка, не ограничивая ГПК доводами жалоб касаторов (ст. 245 ГПК) и т. д.

3. В целях обеспечения устойчивости гражданского оборота Гр. Проц. Кодекс устанавливает, как общее правило, неотъемлемость вступивших в законную силу решений по гражданским делам, предоставляя право отмены или изменения решений по законченным гражданским делам одному только Прокурору РСФСР или по отношению к территории автономных республик, их прокурорам, а губернским прокурорам лишь через Прокурора Республики при условии, что протеста требует охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс, при чем протесты во всех случаях поступают в ГПК Верховсуда РСФСР.

4. Все эти обстоятельства возлагают на ГПК Верховного Суда: ответственные задачи по осуществлению революционной законности на основе наших революционных кодексов, вообще, и, в частности, отражения всяких контр-революционных попыток произвольного расширения сферы гражданских прав и т. д., с одной стороны, а с другой, сугубую охрану интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс, изложенную в целом ряде статей наших Кодексов (ст. 5 и 6 введения к Г. К. и ст.ст. 1, 4, 30 33 I прим. 69, 147, 155 и др. Г. К. и ст. 4, 5, 179, 287 и др. ГПК).

5. ГПК, будучи инстанцией кассационной в том смысле, что она не разбирает дела по существу и, таким образом, никогда не превращается в суд апелляционный, одновременно избегает формально-бюрократического подхода к делу и даже при отсутствии указаний сторон не закрывает глаз на существо и обращает внимание на явную неясность обстоятельств, выяснение которых необходимо должно было влиять на решение, явно неправильное применение или истолкование законов, не дающее возможности признать за вынесенным решением силы судебного решения, явные ошибки и противоречия между основным решением и бесспорными фактами и определениями или решениями по другим делам и т. д.

Наш суд в каждом гражданском деле выясняет и принимает во внимание классовую подоплеку данного дела и классовую принадлежность заинтересованных в процессе сторон, но при разрешении конкретного дела руководствуется не только индивидуальными интересами сторон, но и общими целями, которые поставил себе рабочий класс в целом, и теми особыми указаниями для достижения этих целей, которые выражены в революционных кодексах и декретах, и лишь при их недостаточности для вынесения правильного решения обращается к выводам из общей политики Рабоче-Крестьянского Правительства (ст. 4 ГПК). Беспощадно проводя запрещения, изложенные в ст. 2 и 6 вводящего закона к ГК, суд, однако, не должен забывать, что в задачи Октябрьской революции не могло входить умаление прав рабочих и трудового крестьянства и нанесение ущерба отдельным трудящимся, если их интересы в данном случае не противостоят интересам рабочего класса в целом и трудового крестьянства. Поэтому ст. 5 вводящего закона к ГК и ст. 254 ГПК и предоставляют известный простор для отступлений от ст. 2 и 6 вводящего закона ГК в интересах Рабоче-Крестьянского Правительства и трудящихся масс (ст. 5 этого вводящего закона).

6. Наш ГПК вообще не перечисляет подробно нарушений, от которых влекутся отмены решений, а ограничивается общим указанием на нарушения, служащие основанием к отмене решения (ст. 237 ГПК).

Но на основании полугодовой практики ГПК отмечает следующие случаи, когда она обязательно отменяла решения с передачей дела на новое рассмотрение:

1) Когда нарушены были элементарные требования правил гражданского процесса, как-то:

а) при неправильном составе суда;

б) при принятии судом к рассмотрению дела, не подлежащего судебному рассмотрению;

в) при разрешении дела в отсутствие стороны, неизвестной установленным порядком и не знавшей о производящемся деле;

г) при вынесении решения по отношению к лицу, не явившему никакого отношения к процессу и не привлеченному ни в качестве истца, ни ответчика;

2) Когда нарушены или неправильно истолкованы были материальные и процессуальные законы, ограждающие существенные интересы рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс, хотя эти нарушения и не были указаны в жалобе.

3) Когда резолютивная часть решения по своей неполноте или неопределенности не дала ясного представления о том, что собственно суд имел в виду признать.

4) Когда между резолютивной и описательной частью решения суда существовало непримиримое противоречие или когда ГПК не в состоянии была судить о правильности решения вследствие отсутствия мотивов или недостаточности обоснования решения фактическими данными.

5) Когда вынесенное решение противоречило другому вступившему в законную силу судебному решению, если это последнее не следовало отменить в том или ином порядке (ст. 7 наказа).

Останавливаясь пока на этих обязательных поводах к отмене решений, ГПК не ограничивает отмену решения этими случаями, обсуждая каждое отдельное дело и каждое отдельное нарушение с точки зрения ст. 237 ГПК.

В развитии этих основных положений ГПК впрямь до издании общего руководства судам ставит себе задачей в отдельных решениях (путем их опубликования отдельными определениями и целыми сборниками), а равно в общих, проводимых через пленум Верховного Суда циркулярных разъяснениях давать примерные пояснения этих руководящих начал и путем особых периодических циркулярных писем от имени президиума Верховного Суда доводит до сведения соответствующих судов о важнейших случаях отмены решений и о наиболее типичных разъяснениях допущенных судами ошибок и неправильностей.

7. ГПК, во избежание формально-бюрократического подхода к делу, не ограничивается (см. п. 5) рассмотрением лишь решений, жалобы и т. п., но в тех случаях, когда признает необходимым, в ревизионном порядке рассматривает и иные нарушения закона (ст. 245), при отмене решения относительно одного лица имеет право отменить решение и по отношению к лицам, не подавшим жалобы, и в соответствующих случаях вправе отменить применительно к ст. 254 ст. ГПК вышедшее в законную силу другое неправильное решение (разъяснение пленума Верховного Суда от 9 июня 1924 г.), а равно и исправить решение в порядке и точных пределах ст. 246 ГПК в новой редакции. В случаях, когда нет оснований для отмены или изменения решения, ГПК вправе выносить частные определения с указанием на допущенные погрешности в целях устранения их в дальнейшей судебной работе.

8. За первые 144 года работы губсудов ГПК Верховного Суда, хотя она и относилась в высшей степени бережно к их работе, приходилось отменять очень высокий процент всех решений губсудов (процент отмененных решений губсудов за время с 1 апреля 1923 года по 1 октября 1924 года составляет почти 50%). Эта цифра так значительно превышает цифры отмены приговоров по уголовным делам за то же время (около 16%) отчасти в виду полного отсутствия за ГПК права, а также крайне узких пределов исправлений, допускаемых в решениях по гражданским делам (ст. 246 ГПК), отчасти потому, что решение гражданских дел значительно труднее и состав гражданских отделов судов значительно слабее практически подготовлен, чем состав уголовных отделов, имеющих довольно часто за собой круп-

ный трибунальский стаж. Кроме того, гражданские дела становятся все сложнее, ибо в них под прикрытием сухих формул гражданского права или разных договоров часто ведется настоящая классовая борьба за утраченные позиции буржуазии (споры о частной собственности, споры в области трудового договора, земельных отношений и т. д.), что не всегда улавливается на местах.

9. При недостаточности, неясности, а иногда и отставания закона от быстрого течения жизни, суду по ст. 1 и 4 ГПК и ст. 4 ГПК часто приходится обращаться к общим началам советского законодательства и общей политике Рабоче-Крестьянского Правительства. Статьи эти получили у нас за истекший год чрезмерно широкое и часто неправильное применение, ибо суды часто, не находя иного выхода по сложному вопросу, ограничиваются голословной ссылкой на ст. 4 ГПК или ст. 1 и 4 ГПК. ГПК в этом отношении ставит судам требование, чтобы суды эти ссылки на ст. 4 ГПК обосновывали совершенно конкретными данными о том, какую общую политику Правительства они имеют в виду, откуда они делают свои выводы о таковой, в чем и почему они находят ст. 4 Гражданского Кодекса нарушенной и т. д.

10. В интересах планомерного использования своего судебного опыта по надзору за судебной деятельностью губсудов ГПК ведет по формам, вырабатываемым президиумом Верховного Суда по соглашению с I Отд. НКЮ и утвержденным Народным Комиссаром Юстиции, особые сводные характеристики отдельных губсудов и их состава (см. инструкцию от 9 мая 1924 г.) и деятельно участвует порядком, указанным в этой инструкции, в ревизии губсудов.

11. С укомплектованием состава Верховного Суда просмотр дел при помощи докладчиков-консультантов отменяется и оставшиеся в самом незначительном количестве квалифицированные спецработники используются лишь в качестве специалистов для особых поручений по подготовке того или иного особо сложного дела, того или иного вопроса и т. д.

Просмотр дел и доклад переходит целиком на членов ГПК, для работы коих должны быть выведены определенные минимальные и в предупреждение вышедшего чрезмерного переутомления максимальные нормы выработки.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР от 15 декабря 1924 г. (протокол № 23).

О подсудности дел о разделе имущества крестьянского двора при отсутствии спора о земле.

Решением нарсуда 6 участка Сольвычегодского уезда, Северодвинской губернии от 9 апреля 1924 года выделена из имущества Петра Подойницына часть по оценке в 89 р. в пользу Ивана Подойницына.

Северодвинский губсуд, рассмотрев это дело по кассационной жалобе ответчика, нашел это дело неподсудным нарсуду, а земельным комиссиям, вследствие того, что предметом дела является спор о семейно-имущественном разделе с целью образования самостоятельного двора, и отменил решение нарсуда с передачей дела на рассмотрение в соответствующую земельную комиссию. Вследствие разногласия среди членов пленума губсуда о правильности этого определения губсуда, вопрос о подсудности подобной рода споров был направлен в порядке 70 ст. Положения о судебном устройстве на раз'яснение в пленум Верховного Суда РСФСР.

Рассмотрев этот вопрос и признавая, что споры о разделе имущества двора без раздела земли подсудны нарсуду, а не земельным комиссиям, пленум Верховного Суда постановил:

Определение гражданско-кассационного отделения Северодвинского губсуда от 29 августа 1924 г. по делу по иску Ивана Подойницына к Петру Подойницыну об имуществе, признавшее дело подсудным земельной комиссии, отменить и предложить губернской суду рассмотреть кассационную жалобу Петра Подойницына по существу.

О квалификации кражи церковного имущества.

Раз'яснить, что кража церковного имущества, не сделанного в пользование верующих (например, хранившегося в исторических храмах и т. п.), квалифицируется по п.п. «д», «е» и «ж» ст. 180 Уголовного Кодекса, кража же церковного имущества, переданного на основании декрета об отделении церкви от государства в пользование верую-